

ГОДЪ

XLVII

ТАМБОВСКИЙ

ДУХОВНЫЙ

ВѢЩАТЕЛЬ

№ 15 и 16.

14 и 21 АПР.
1907 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 11 ноября 1906 г. за № 82, за выслугу лѣтъ, произведены: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры надзиратель Тамбовскаго Серафимовскаго духовнаго училища Матвѣевъ, со старшинствомъ съ 15 апрѣля 1906 г. и изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники учитель церковнаго пѣнія того же училища Богородицкій, со старшинствомъ съ 7 января 1905 г.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшими на имя Его Преосвященства 17 и 22 марта 1907 г. за №№ 3291 и 3446, назначены:

I.

Пенсіи въ годъ по 300 р.:

заштатному, состоявшему на вакансіи священника, протоіерею церкви села Старой Дегтянки, Козловскаго уѣзда, Іоанну Соколову съ 24 Октября 1906 года изъ Козловскаго казначейства и заштатнымъ священникамъ: церкви села Княжева, Тамбовскаго уѣзда, Никитѣ Любовникову съ 20 октября 1906 г. изъ Тамбовскаго казначейства и церкви Ахтырско-Богородицкаго женскаго монастыря при сельцѣ Θεодоровкѣ, Козловскаго уѣзда, Димитрію Бѣловидову съ 20 сентября 1906 г. изъ Козловскаго казначейства.

По 200 руб.:

заштатнымъ діаконамъ церковей сель: Челнавско-Димитріевскаго Острожка, Козловскаго уѣзда, Петру Божанову съ 27 октября 1906 г. изъ Козловскаго казначейства, Хоботца Васильевскаго, того же уѣзда Александру Сіонскому съ 4 ноября 1906 г. изъ Козловскаго же казначейства и Яблонова, Лебедянскаго уѣзда, Константину Лебедеву съ 10 августа 1906 г. изъ Лебедянскаго казначейства.

По 133 руб. 33 коп.:

вдовѣ діакона церкви с. Коноплянки, Кирсановскаго уѣзда, Александрѣ Булгаковой съ сыномъ Арсеніемъ, род. 28 сентября 1889 г., съ 13 сентября 1906 г. изъ Кирсановскаго казначейства;

По 100 руб.:

вдовамъ священниковъ церковей сель: Богородицкаго, Моршанскаго уѣзда, Маріи Раннинской съ дѣтьми: Елизаветой, род.

28 апрѣля 1889 г., Николаемъ—14 февраля 1896 г. и Сергіемъ—24 іюня 1898 г., изъ Моршанскаго казначейства; Трубятчины, Лебедянскаго уѣзда Варварѣ Камешской съ 25 сентября 1906 г. изъ Лебедянскаго казначейства; заштатнымъ діаконамъ—псаломщикамъ: Боголюбской церкви г. Козлова Іоанну Левитскому съ 20 декабря 1906 года—изъ Козловскаго казначейства и церкви села Терноваго, Кирсановскаго уѣзда, Николаю Оржевскому съ 17 сентября 1906 г. изъ Кирсановскаго казначейства и псаломщику церкви села Никольскаго Чамлыка, Усманскаго уѣзда, Василю Касаткину съ 29 сентября 1906 года изъ Усманскаго казначейства.

По 66 руб. 66 коп.:

вдовамъ псаломщиковъ церквей сель: Григорьевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Екатерины Минаретовой съ дочерью Софіей, род. 9 октября 1890 года, съ 30 октября 1906 года изъ Борисоглѣбскаго казначейства и Грязновки, Лебедянскаго уѣзда, Елены Добросердовой съ дочерью Анной, род. 29 января 1892 года, съ 25 декабря 1906 года изъ Лебедянскаго казначейства.

И по 50 руб.:

вдовамъ псаломщиковъ церквей сель: Лукина, Кирсановскаго уѣзда, Евдокии Любимовой съ 19 іюля 1906 года изъ Кирсановскаго казначейства и Новочеркутина, Усманскаго уѣзда, Анны Архангельской съ 31 октября 1906 г. изъ Усманскаго казначейства.

II.

Единовременнаго пособія отъ казны по 300 руб.:

вдовамъ священниковъ: Троицкой церкви города Тамбова Евгении Богодаровой съ несовершеннолѣтней дочерью Софіей и села Спасскаго, Иванова тожъ, Тамбовскаго уѣзда Софии Голубевой съ малолѣтними дѣтьми: дочерью Маріей и сыномъ Клавдіемъ.

III.

отъ 28 и 30 марта 1907 года за №№ 3645 и 3783 временно—допущенный къ исправленію должности настоятеля Лебедянского Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря, Игуменъ Порфирій, утвержденъ въ означенной должности, и Казначей Темниковскаго Санаксарскаго монастыря, іеромонахъ Исаакій, назначенъ настоятелемъ Александро-Невскаго монастыря, Борисоглѣбскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности іеромонаха Іеронима.

СПИСОКЪ

священниковъ, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ награжденія скуфьею къ празднику Св. Пасхи 1907 года за службу по епархіальному вѣдомству.

Тамбовскаго у.: с. Земятчицы Михаилъ Смирновъ, с. Воронцова Михаилъ Ламкинъ, с. Измайловки Владиміръ Ненароковъ, с. Павлодаровки Константинъ Любомудровъ, с. Бахарева Алексѣй Рыбинскій, с. Суравы Дмитрій Архангельскій.

Дипецкаго у.: с. Косыревки Геннадій Болховитяновъ, с. Вѣшаловки Николай Никольскій, с. Романова Петръ Баталинъ.

Г. Козлова: Николаевской Сторожевской церкви Іаковъ Павперовъ, Боголюбской церкви Василій Румянцевъ, Крестовоздвиженской Кладбищенской церкви Тимофей Чистяковъ.

Козловскаго у.: с. Дегтянки Николай Ольховскій, с. Среднихъ Пупокъ Дмитрій Бояковъ, с. Озерокъ Василій Пѣвницкій, с. Озерокъ Николай Дубровскій, с. Богородичной Сурены Александръ Виссоновъ, с. Дубовки Іоаннъ Успенскій, с. Липовки Николай Херувимовъ, с. Сестренки Василій Тихвинскій, с. Стефанищева Петръ Заринъ, с. Епанчина Михаилъ Елеонскій, с. Никольскаго Сергѣй Голубевъ, с. Ново-Александровки Тимофей Лѣпилинъ, с. Шушпано-Ольшанки Василій Третьяковъ, Старо-Хмѣлевой слободы Михаилъ Арбузовъ.

Г. Моршанска: законоучитель Реального училища Александръ Родниковъ.

Моршанскаго у.: с. Черкина Николай Голубевъ, с. Софьина Николай Любославскій, с. Александровки Петръ Добровъ.

Курсановскаго у.: с. Старой Иноковки Константинъ Щегловъ, с. Свищевки Николай Соловухъ, с. Овсянки Павелъ Воскресенскій, с. Булгаковки Θεодоръ Соколовъ, с. Балыклея Василий Островскій, с. Чернавки Θεодоръ Балушевскій, с. Криволучья Алексѣй Познанскій, с. Калугина Дмитрій Родниковъ, с. Инжавинья Василий Богоявленскій, с. Лопатина Григорій Померанцевъ.

Шаукаго у.: с. Екатериновки Василий Криновъ, с. Агишева Василий Бурговъ, с. Верхняго Мальцева Никита Гавриковъ, Ининой Слободы Иоаннъ Иверскій.

Лебдянскаго у.: с. Иншакова Петръ Мипервинъ, с. Ольховца Владиміръ Высоцкій, с. Лубны Николай Генерозовъ, с. Каликина Николай Скрижалинъ.

Усманскаго у.: Софійскаго монастыря Георгій Орловъ, с. Пашкова Петръ Андреевъ, с. Нелжи Петръ Богоявленскій, с. Савицкаго Василий Малиновскій, с. Княжей Байгоры Стефанъ Вертоградовъ, с. Нижней Байгоры Владиміръ Гумилевскій, с. Средняго Гагарина Іустинъ Лавровъ, с. Чамлыка Павелъ Вадковскій, с. Васильевки Константинъ Пѣвницкій.

Темниковскаго у.: с. Башкирецъ Иоаннъ Ремизовъ.

Елатомскаго у.: с. Глядкова Дмитрій Дубровицкій, с. Мокраго Сергій Островскій.

Спасскаго у.: с. Старой Пичиморги Левъ Троицкій, с. Новаго Бадикова Михаилъ Сеславинскій.

Г. Борисоглѣбска: Старо-Соборной Успенской церкви Василий Сергіевскій.

Борисоглѣбскаго у.: с. Посѣвкина Василий Вадковскій, с. Верхняго Чуева Василий Сладкопѣвцевъ, с. Кулябовки Иоаннъ

Казанскій, с. Моисеева Михаилъ Воскресенскій, с. Поляны Викторъ Ястребовъ, с. Цибизовки Петръ Марлинскій, с. Русанова Алексѣй Умновъ, с. Варварина Іоаннъ Голубевъ.

С П И С О К Ъ

священниковъ, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ награжденія набедренникомъ къ празднику Св. Пасхи 1907 года за службу по епархіальному вѣдомству.

Тамбовскаго у.: с. Бондарей Алексѣй Богородицкій, с. Малой Талинки Алексѣй Макаровскій, с. Протасова Николай Медвѣдевъ, с. Грачевки Николай Надеждинъ, с. Селезней Митрофанъ Умновъ, с. Дмитріевщины Георгій Оржевскій, с. Кочетовки Николай Сергіевскій, с. Дмитріевскаго Василій Беневоленскій.

Липецкаго у.: с. Каменнаго Григорій Звонаревъ, с. Грязей Дмитрій Кротковъ, с. Средней Лукавки Алексѣй Кустовъ, с. Новой Ситовки Θεодоръ Виндряевскій.

Г. Козлова: Скорбященской Новокладбищенской церкви Михаилъ Богородицкій.

Козловскаго у.: с. Ярославки Василій Сеславинскій, с. Сосновца Петръ Пономаревъ, с. Хоботца Богоявленскаго Николай Адамовъ, с. Павловки священникъ Евгенийъ Рождественскій, с. Архангельскаго Алексѣй Кругловъ, с. Глазка Петръ Козловскій, с. Еремѣева Михаилъ Крыловъ, с. Круглаго Василій Вѣтринскій.

Лебедянскаго у.: с. Сергіевскаго Василій Райскій, с. Мокраго, Покровское тожъ, Николай Криновъ, с. Бредихина Григорій Кошеляевскій, с. Хомяковъ Николай Покровскій.

Моршанскаго у.: с. Островки Іоаннъ Протопоповъ, с. Карпелей Іоаннъ Покровскій, с. Громка Леонтій Милотовъ, с. Земятчины Константинъ Державинъ, с. Верхней Огормы Владиміръ Углянскій, с. Поминаевки Михаилъ Чернавскій, с. Большого Гагарина Владиміръ

Малининъ, с. Малой Моршевки Василій Вѣтринскій, с. Вяжли Илларионъ Дроздовъ, с. Канищева Ермъ Гроздовъ, с. Александровки Павелъ Иловайскій.

Г. Усмани: Соборной церкви Александръ Димитревскій.

Усманскаго у.: с. Бѣловки Александръ Смирницкій, с. Студенокъ Сергій Вишневецкій, с. Крутчика Михаилъ Новоспаскій, с. Излегощи Павелъ Базилевъ, с. Куликова Василій Добротинъ, с. Никольскаго Евфимій Лотисъ, с. Новоникольскаго Алексѣй Липовскій, с. Новопокровскаго Павелъ Туголуковскій, с. Михайловскаго Николай Предтеченскій.

Темниковскаго у.: с. Жегалова Михаилъ Боголюбовъ, с. Чуденки Иоаннъ Сосновскій, с. Бобѣва Иоаннъ Успенскій, с. Линейки Михаилъ Савватимскій.

Кирсановскаго у.: с. Глуховки Николай Оржевскій, с. Несвитскаго Иоаннъ Алабовскій, с. Средней Оржевки Григорій Христорожественскій, с. Софѣина Иоаннъ Блиновъ, с. Нащекина Иоаннъ Похваленскій, с. Перевоза Петръ Ангеловъ, с. Паревки Александръ Несмѣловъ, с. Трескина Владиміръ Сохранскій.

Шацкаго у.: с. Шацкой пригородской Казачьей слободы Сергій Митропольскій, с. Тарадѣй Николай Поспѣловъ, с. Малаго Пролома Иоаннъ Алфавитовъ, с. Апушки Казанской церкви Павелъ Морозовъ, с. Старого Березова Максимъ Голосницкій, с. Мануилова Сергій Сеславинскій, с. Раевки Алексѣй Петровъ, с. Гремячева Іовъ Никольскій, с. Демидова Иоаннъ Ястребцовъ.

Елатомскаго у.: г. Елатьмы, соборной церкви священникъ Дмитрій Константиновъ, с. Зарѣчнаго Свищева священникъ Александръ Трескинъ.

Борисоглѣбскаго у.: с. Солдатской Слободы Дмитрій Николаевскій, с. Подгорнаго Сергій Честоновъ, с. Русанова Тихонъ Глаголевскій, с. Копыла Александръ Орловъ, с. Александровки Дмитрій Богословскій, с. Новоспасаевого Николай Троепольскій.

Спасскаго у.: с. Салазгоря Аристархъ Никольскій, с. Исла-
има Іоаннъ Никаноровъ, с. Дмитріева Усада Николай Богороди-
цкій, с. Сядемки Николай Реморовъ, с. Богдановки Василій Ду-
кинъ, с. Промзиа Александръ Купленскій.

Архипастырская благодарность.

Согласно ходатайству Тамбовскаго Епархіального Училищ-
наго Совѣта, отъ 20 февраля 1907 года за № 6, Его Прео-
священствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ
Тамбовскимъ и Шацкимъ, объявляется благодарность: завѣдываю-
щимъ и законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ: 1) с.
Димитріевщины—Титова, Козловскаго уѣзда, священнику Веніа-
мину Лебедеву, за устройство новаго собственнаго зданія для за-
вѣдываемой имъ школы, съ изысканіемъ на сей предметъ до
5000 руб. изъ мѣстныхъ источниковъ и за весьма ревностное
преподаваніе дѣтямъ Закона Божія; 2) с. Грачевки, Тамбов-
скаго у., священнику Николаю Надеждину за весьма усердныя
плодотворныя занятія съ дѣтьми по Закону Божію и 3) с.
Кишалъ, Темниковскаго уѣзда, священнику Гавріилу Новочадову
за труды и заботу по устройству для школы новаго зданія.

Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи.

**Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ распоряженіе
Тамбовскаго Епархіального Начальства, для оказанія помощи
духовенству и населенію, пострадавшимъ отъ неурожая, за
время съ 17-го марта по 10-е апрѣля 1907 года.**

(Продолженіе).

Къ 17 марта 1907 года пожертвованій и кружечнаго сбора
въ пользу пострадавшаго отъ неурожая духовенства и населенія
оставалось 671 р. 6 к.

Съ 17-го марта по 10-е апрѣля поступило на приходъ:

А. *Пожертвованій*: отъ Попечительства Преображенской церкви села Хайрѣзовскаго, Бійскаго уѣзда, Томской губерніи 20 р., отъ священника села Монастырщины Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи 5 р., отъ Предсѣдателя Одесскаго Духовнаго Комитета по сбору пожертвованій на голодающее населеніе Поволжскихъ губерній Епископа Анатолія—300 р., отъ редакціи газеты Колоколь—5 р. 45 к., отъ благочиннаго 2-го округа Рыльскаго уѣзда, Курской губерніи 31 р., отъ священника слободы Волохова Яра, Зміевскаго уѣзда, Харьковской губерніи, А. Ивнокова 101 р. 57 к. и отъ священника посада Янова, Сѣдлецкой губерніи, 1-го Константиновскаго округа Михаила Ганкевича 15 р. 90 в.,—итого 478 р. 92 к.

Б. Поступило кружечнаго сбора: отъ настоятельницы Ахтырско-Богородичнаго женскаго монастыря игуменіи Митрофаніи 10 к., отъ благочиннаго 2-го Моршанскаго округа священника В. Орлова 15 р. 20 к., отъ благочиннаго 3-го Борисоглѣбскаго округа, священника Ѳ. Свѣтозарова 27 р., отъ священника села Н. Ракитина, Лебедянскаго уѣзда, Гр. Алешковскаго 3 р., отъ настоятельницы Лебедянскаго Сезеновскаго монастыря, игум. Филареты 2 р. 70 к., отъ благочиннаго Тамбовскаго городского округа, протоіеря М. Назарьева 133 р. 39 к., отъ благочиннаго 4-го Борисоглѣбскаго округа, протоіеря Владиміра Знаменскаго 32 р., отъ настоятеля Саровской Пустыни, игумена Іерофея 10 руб., отъ благочиннаго церковей города Козлова, священника Гавріила Саввинскаго 27 р., отъ благочиннаго 4-го Моршанскаго округа, протоіеря Платона Богословскаго 18 р. 63 к., отъ благочиннаго 1-го Уманскаго округа, священника А. Молчанова 6 р. 50 к., и отъ и. д. благочиннаго 2-го Темниковскаго округа, священника А. Черменскаго 14 р. 49 к.,—итого 290 р. 1 к., а вмѣстѣ съ пожертвованіями 768 р. 93 к.

Р а с х о д ы.

За время съ 11-го марта по 10-е апрѣля выданы пособія, согласно журнальнымъ опредѣленіямъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ: 1) діакону села Алексѣевки, Липецкаго уѣзда, Ѳ. Купріянову 25 р. (10-го марта 1907 года № 1846.) 2) псаломщику села Красивки, Моршанскаго уѣзда, Іонѣ Успенскому 25 р. (19 марта 1907 года № 1911); 3) псаломщику с. Соколова, Кирсановскаго уѣзда, Ивану Петропавловскому 25 р. (19 марта № 1910); 4) псаломщику с. Гридина, Елатомскаго уѣзда, Павлу Касаткину 25 р. (26 марта № 1997); 5) вдовѣ псаломщика с. Моисеева, Борисоглѣбскаго уѣзда, Раисѣ Бѣляевской 20 р. (26 марта № 1991); 6) псаломщику с. Ново-Богоявленскихъ выселокъ, Козловскаго уѣзда, Петру Зимину 25 р. (26 марта № 1996); псаломщику с. Рождественскихъ Подворокъ Тамбовскаго уѣзда, Якову Фиделину 15 р. (5 апрѣля № 2099), 8) священнику с. Гальчевки, Спасскаго уѣзда, Іонѣ Орлову 20 р., 9) псаломщику с. Ерофеевки, Тамбовскаго уѣзда, Сергѣю Позднякову 15 р.; 10) псаломщику с. Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда, Александру Быстрову 15 р.; 11) діакону с. Богдановки, Спасскаго уѣзда, Владиміру Александровскому 10 р., 12) псаломщику того же села Александру Золотницкому 10 р.; 13) священнику с. Козловки, Темниковскаго уѣзда, Іоанну Зефирову 10 руб.; 14) діакону того же села Александру Чернѣевскому 15 руб.; 15) псаломщику того же села Григорію Илларионову 10 р.; 16) псаломщику с. Прудищъ Елатомскаго уѣзда, Петру Самуилову 15 р.; 17) псаломщику с. Промзина, Спасскаго уѣзда, Ивану Селищенскому 15 руб.; 18) псаломщику с. Спасскихъ Бутъ, того же уѣзда, Василю Купленскому 10 руб.; 19) діакону того же села Алексѣю Нивольскому 15 руб.; 20) псаломщику села Бокового Майдана Алексѣю Малицкому 20 руб.; 21) псаломщику села Мѣднаго, Кирсановскаго уѣзда, Александру

Вознесенскому 25 рублей, 22) псаломщику села Гремячева, Шацкого уезда, Василию Алешинскому 15 рублей, 23) діакону села Большой Верды, Козловскаго уезда, Іоанну Милонову 15 рублей (5 апрѣля № 2099) и 24) псаломщиву села Дерябкина, Спасскаго уезда, Михаилу Соколову 20 рублей (7-го апрѣля № 2125) и выслано причтамъ сель: Нащи и Лисинскаго Погоста, Елатомскаго у. 5 р.—Всего выдано съ 17 марта по 10 апрѣля 420 руб.

Кромѣ того, выслано для раздачи чрезъ причты церквей бѣднымъ прихожанамъ: Благочинному 1-го Спасскаго округа протоіерею Василию Вадковскому 141 руб. 57 коп., 2-го Спасскаго округа, священнику Михаилу Никольскому 200 рублей, 3-го Спасскаго округа священнику Константину Митропольскому 60 руб. и священнику села Почкова, Елатомскаго уезда, Александру Сеславинскому 15 р. 90 коп.,—итого 417 руб. 47 коп. Всего въ теченіе вышеозначеннаго времени израсходовано 837 руб. 47 коп.

Затѣмъ къ 10 апрѣля осталось въ наличности 602 р. 52 к.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Малыхъ Алабуховъ, Борисоглѣбскаго уезда, сынъ псаломщика Илья Несмѣловъ,—3 апрѣля.

Перемѣщены: 1) псаломщикъ Николаевской Слободской церкви с. Добраго, Лебедянскаго уезда, Алексѣй Орловъ къ церкви с. Бабѣва, Темниковскаго уезда, въ административномъ порядкѣ,—3 апрѣля; 2) псаломщикъ с. Малыхъ Алабуховъ, Борисоглѣб. у., Василій Магнитскій, согласно прошенію,—3 апрѣля.

Утвержденъ въ должности псаломщика при церкви с. Усердина, Моршанскаго уезда, исправлявшій эту должность Козьма Миловидовъ,—3 апрѣля.

Назначены на должности* церковныхъ старостъ: къ Срѣтенской церкви города Борисоглѣбска, Борисоглѣбскій 2-й гильдіи купецъ Михайль Гавриловъ на 8 трехлѣтіе и къ церкви с. Вязовой Почты, Борисоглѣбскаго уѣзда, потомственный почетный граждаинъ Даніиль Пустоваловъ на 4-е трехлѣтіе.

Уволены за штатъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства: 1) протоіерей с. Выползова, Лебянскаго уѣзда, Василій Аристовъ, — 19 марта; 2) діакопъ с. Вѣрѣева, Елатомскаго уѣзда, Петръ Грибановскій, — 26 марта.

За смертію исключаются изъ списковъ:

1) діакопъ с. Саввинскихъ Карпелей, Моршанскаго уѣзда, Димитрій Назаровъ Трофимовъ 62 лѣтъ; умеръ, состоя на службѣ, 14 марта сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались жена и двое дѣтей; 2) священникъ с. Гладышева, Тамбовскаго уѣзда, Георгій Тимофеевъ Протопоповъ 57 лѣтъ. Умеръ, состоя на службѣ 20 марта сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались жена и трое дѣтей.

СПИСОКЪ

свободнымъ священно-церковно-служительскимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Бабина, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 7 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 345; земли 36 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 392 р. въ г. и пользуется 0/0 съ капитала въ 500 руб.
- 2) При церкви с. Большой Талинки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 7 марта; причта положено: два священника, діакопъ и два псаломщика; душъ м. п. 2608; земли 45 дес.
- 3) При Тюремной церкви г. Спасска; свободно съ 7 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; причтъ получаетъ въ жалованье отъ уѣзднаго земства по 600 р. ежегодно.

4) При церкви с. Рыбнаго, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 7 марта; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1755; земли 82 дес; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 931 р. въ годъ и пользуется 0/0% съ капитала въ 1083 р. 33 к.

5) При церкви с. Алехина, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 10 марта; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 784; земли 33 д.; дома общественныя.

6) При церкви с. Малѣя, Липецкаго уѣзда; свободно съ 4 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 885; земли 34 дес.

7) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Баку, Козловскаго у.; свободно съ 17 мар.; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 512; земли 33 дес.; дома церковныя.

8) При церкви с. Волотова, Лебединскаго у.; свободно съ 19 марта; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1317; земли 36 дес.

9) При церкви с. Гладышева, Тамбовскаго у.; свободно съ 31 марта; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2561; земли 58 дес.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Большихъ Избищъ, Лебединскаго уѣзда;

2) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда;

3) При церкви с. Рыбнаго, Моршанскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 11 Е. В.

4) При церкви с. Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда;

5) При церкви с. Старой Дегтянки, Козловскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 12 Е. В.

6) При церкви с. Саввинскихъ Карпелей, Моршанскаго у.;

7) При Троицкой церкви с. Разказова, Тамбовскаго у.;

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 14 Е. В.

8) При церкви с. Вѣряева, Елатомскаго у.; свободно съ 26 марта; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1398; земли 33 дес.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Тюремной церкви г. Тамбова;
- 2) При Іоанно-Богословской церкви г. Темникова;
Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 6 Е. В.
- 3) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Баку, Козл. у.
Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 13 Е. В.
- 4) При Единовѣрческой церкви с. Кириллова, Спасскаго у.;
Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 14 Е. В.
- 5) При Николаевской Слободской церкви с. Добраго, Лебедянскаго у.; свободно съ 3 апрѣля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 820; земли 31 дес.

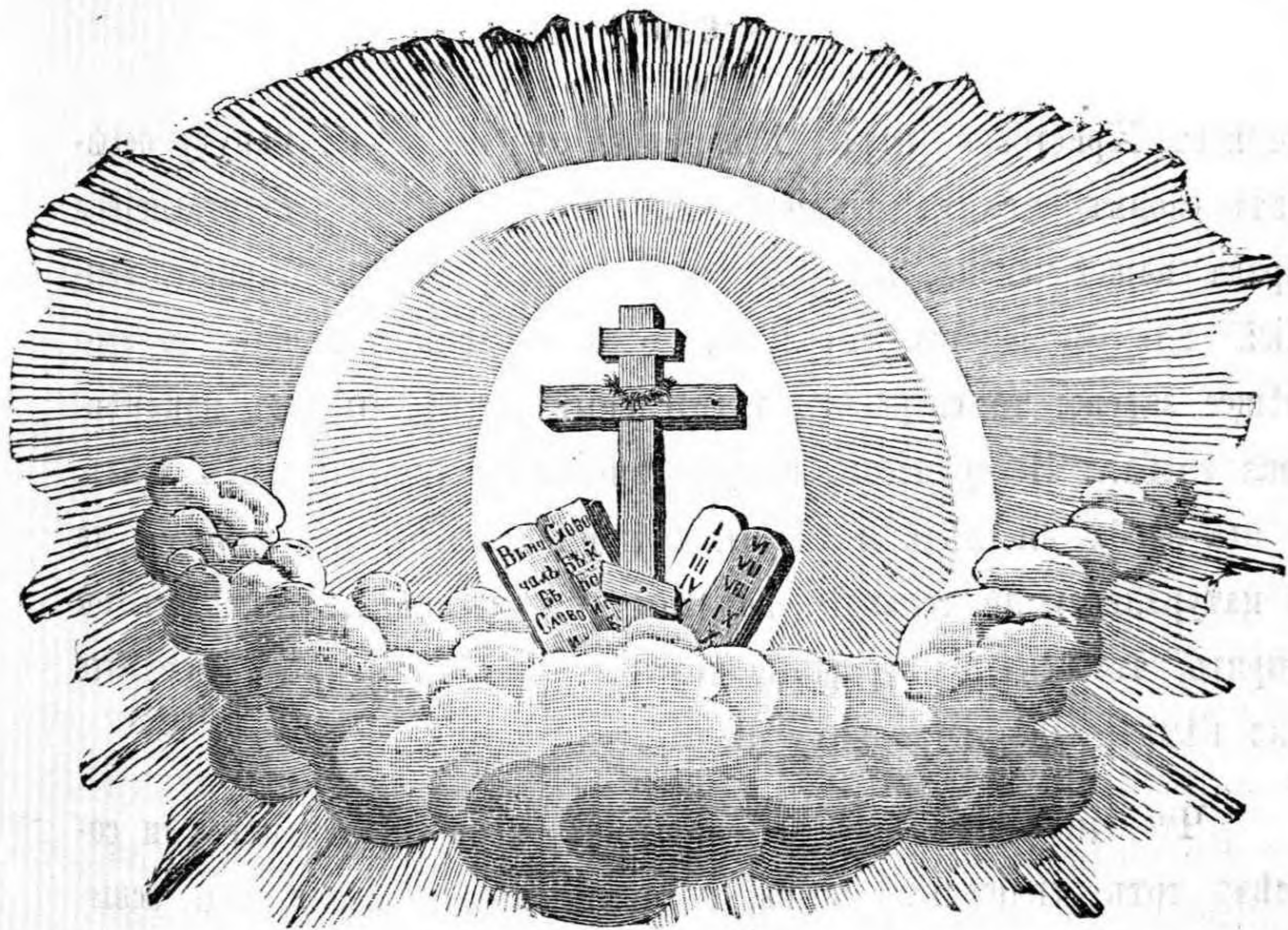
Просфорническія мѣста.

При церквахъ с. Соколова и Павловки, Кирсан. у.; Митрополья, Богословки-Новикова, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Каріанъ-Воронцовки, Степановки и Алексѣевки, Тамбовскаго у.; Пролома, Поминайки, Верхней Отормы, Саввинскихъ Карпелей, Крутца, Ракши и 1 Лѣвыхъ Ламокъ, Моршанскаго у.; Хрущева, Лебедянскаго у.; Троицкой церкви г. Темникова; Пашатова, Ишеевъ, Линейки и Лѣснаго Ардашева, Темниковскаго у.; Христофоровки, Козловскаго у.; Частой Дубравы Липецкаго у.; Краснаго Лога, Нижняго Чуева, Калиновки, Кулешовки и Отхожаго, Борисогл. у.; Нижней Матренки, Усманскаго у.; Сядемки, Спасскаго у.; Новой Гавриловки, Кирсановск. у.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальній. I. Высочайшій приказъ. II. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода. III. Списокъ священниковъ, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ награжденія скуфьею въ празднику Св. Пасхи. IV. Списокъ священниковъ, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ награжденія набедренникомъ въ празднику Св. Пасхи. V. Архипастырская благодарность. VI. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. VII. Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи. VIII. Списокъ свобод. священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ.

Редакторъ, Секретарь Консист., Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 15 и 16 | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1907 г.

Пора собираться!

„Русская Церковь задремала“... „Русская Церковь въ параличѣ“... „Русская Церковь умерла и уже разлагается“ — такова градація различныхъ сужденій о русской Церкви, которая, не переставая, слышится по крайней мѣрѣ лѣтъ сорокъ, и чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ громче... И хорошо, что громче, потому что Церковь-то наша на самомъ дѣлѣ не умерла, она только разбрелась, и тѣ, которые должны бы ее объединять и направлять, дѣйстви-тельно задремали, больше того, омертвѣли... И потому надо громко кричать, чтобы не заснули еще бодрствующіе, чтобы не омертвѣли еще живые. А живые есть: еще склоняются колѣни и не по за-казу только, не по привычкѣ только — во время пѣнія „Да испра-вится молитва моя“, еще слышатся вздохи — и не пустосвятскіе — во время чтенія Страстныхъ Евангелій, и милостыня во имя Хри-стова еще пока не прекратилась... То тамъ, то здѣсь вспыхиваетъ

огонекъ Христовой вѣры, Христовой любви, и на минуту освѣтитъ своимъ тихимъ сіяніемъ („Свѣте тихій!“) надвигающійся мракъ нашей жизни, который, правда, не рѣдко разрывается молніей или освѣщается заревомъ, но то страшная молнія, то зловѣщее зарево: то сверкаетъ мстительный гнѣвъ, пылаетъ накипѣвшая злоба... Исторически, психологически понятны и этотъ гнѣвъ, и эта злоба, но вѣдь и лѣсные пожары понятны натуралисту, да и натуралисту ли только?—понятны и... страшны... Хотѣлось бы вѣрить, что самые страшные пожары уже позади, но такъ это или нѣтъ—извѣстно одному Богу...

Что же ждетъ впереди нашу Церковь? Потухнетъ ли совсемъ тотъ священный огонь, который еще теплится, еще вслѣхиваетъ то тамъ, то здѣсь, или же, раздутый не унимающимися бурями, разгорится яркимъ пламенемъ,—яркимъ, но не зловѣщимъ,—очищающимъ и согрѣвающимъ,—не губительнымъ пламенемъ лѣсныхъ пожаровъ?

Предсоборное присутствіе разрабатывало вопросъ о церковныхъ реформахъ; петербургское Братство церковнаго обновленія тоже работаетъ—по крайней мѣрѣ, работало надъ этимъ вопросомъ; партія народной свободы обнародовала проектъ основныхъ положеній своей церковной программы; въ свою очередь оберъ-прокуроръ св. синода внесъ въ совѣтъ министровъ свои предположенія по вопросу объ отношеніи у насъ государственной власти къ Православной Церкви.

Проекты, программы, предположенія... Все это, конечно, нужно и важно, и „Вѣкъ“, надо полагать, не разъ вернется къ обсужденію подобнаго рода проектовъ, да и самъ поработаетъ надъ ихъ умноженіемъ, и все-таки не въ этихъ проектахъ спасеніе Церкви, и не отъ того или другаго отношенія къ ней государственной власти или партіи народной свободы зависитъ ея возрожденіе. Тѣ проекты касаются или формъ, или обстановки цер-

ковной жизни. И то, и другое имѣетъ свое значеніе: еще Аристотель выяснилъ, что содержаніе безъ формы не мыслимо, а потому не безразлично, соотвѣтствуетъ форма содержанію или нѣтъ: въ первомъ случаѣ форма бережетъ содержаніе, во второмъ— его давить, вытѣсняетъ, мертвитъ... И обстановка бываетъ мертвящей... Все это такъ, но главное условіе возрожденія нашей Церкви— это наличность у насъ, на Руси, живыхъ религіозныхъ силъ, именно религіозныхъ (конечно, въ христіанскомъ смыслѣ), а не общественныхъ только, даже не этическихъ только... даже не богословскихъ только... Нужна наличность живой вѣры, вдохновенной молитвы, религіознаго подвига,—нужно ли прибавлять, что то, и другое, и третье безъ любви—кимваль бряцающій,—не больше... Но и любовь въ ближнему внѣ связи съ любовью къ Богу грозитъ или перейти въ идолопоклонство, или же вступить въ неразрывный союзъ съ ненавистью и злобой...

Итаеъ, въ вѣрѣ ли мы? Молимся ли мы? Горимъ ли любовью ко Христу? Готовы ли за Него итти хоть на смерть? Есть ли среди насъ хоть семь тысячъ человѣкъ, которые не преклонили своихъ колѣнъ передъ Вааломъ? Есть—тогда наша Церковь не умретъ, какія бы испытанія не вышала на ея долю, и святое сѣмя подвижниковъ вѣры и любви, благопріятныхъ молитвенниковъ къ Богу, и впредь, какъ прежде, будетъ „стоящимъ“ (крѣпкой опорой) и животворящимъ ферментомъ въ жизни нашей невыразимо милой, невыразимо дорогой родины... А что, какъ нѣтъ? Что тогда? Тогда не поможетъ ни благосклонность „кадетовъ“, ни поддержка государственной власти, тогда и самый соборъ былъ бы лишь одной видимостью, одной церемоніей, тѣмъ болѣе страшной, чѣмъ она по видимости торжественнѣй: страшны бездушные призраки... Вотъ они самые тревожные, самые мучительные и... самые нужные вопросы... И кому тяжело жить безъ вѣры, безъ молитвы, безъ Христа—словно безъ воздуха, тотъ тревожно озирается кругомъ и прислушивается—не увидитъ ли взора, дѣй-

ствительно поднятаго къ небу, не услышитъ ли вздоха, вырвавшегося изъ религіозно-нравственной груди... Страшно, вѣдь, религіозное одиночество, оно подъ силу развѣ только титанамъ духа... Лицъ, обращенныхъ къ иконѣ, много, и имя Божіе слышится на каждомъ шагу, но вѣдь давно сказано: „не всякъ глаголай Ми“ и т. д.

Итакъ, есть ли среди насъ живыя религіозныя силы?—вотъ въ чемъ вопросъ.

Думаемъ, что есть, но только онѣ страшно разбросаны, мало того: страшно разъединены, а потому и проявленія ихъ такъ слабо сказываются въ нашей жизни, все больше и больше отрѣшающейся отъ религіознаго духа... Отдѣльныя вспышки... И въ этомъ—основаніе для тревоги...

Встаетъ воспоминаніе далекаго дѣтства... Пасхальная ночь... Изъ сѣверныхъ дверей роднаго храма движется крестный ходъ: иконы, пѣвчіе, священникъ, народъ. Ночь вѣтренная, и свѣчи одна за другой гаснутъ: въ одиночку имъ не въ силахъ бороться съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, который посланъ злою волшебницей-зимой, чтобы задержать приходъ весны, оживленія, обповленія, воскресенія... А попробуйте десятокъ-другой хоть бы даже копѣчныхъ свѣчей соединить въ одинъ пучекъ— и чего добраго—усердный посланецъ зимы не справится съ ихъ яркимъ пламенемъ... Въ единеніи—сила... А атомизмъ, или—какъ любить выразаться Н. Н. Неплюевъ—„распыленность“ (чрезвычайно удачное выраженіе!)—великое зло и въ нравственной, и въ религіозной жизни...

Значитъ, первая и неотложная задача нашихъ дней въ дѣлѣ церковнаго обновленія—это собираніе живыхъ религіозныхъ силъ. Надо звать, надо кричать: есть ли кто живъ въ полѣ чловѣкъ? Отзовись!...

Неотложность задачи слишкомъ очевидна, и кажется, она признана: не затѣмъ ли полгода работало предсоборное присутствіе, чтобы приготовить церковный соборъ, весь смыслъ котораго именно въ собраніи живыхъ религіозныхъ силъ?..

Да, предсоборное присутствіе работало, и работало много, по тѣмъ приемы собирація церковныхъ элементовъ, на которыхъ оно остановилось, просто изумительны по своему несоотвѣтствію своей задачѣ. И, можетъ быть, напрасно было бы искать здѣсь исключительно своекорыстныхъ расчетовъ: повидимому, просто-на-просто какая-то тупость, непониманіе, духовный дальтонизмъ. Судите сами.

Большинство предсоборнаго присутствія особенно настаивало на томъ, что полноправными членами собора могутъ и должны быть только епископы. Пусть такъ. Но, вѣдь, тогда первостепенную важность получаетъ вопросъ: а какъ устанавливаются связи между епископомъ и его паствой? Разсуждали и объ этомъ, и большинствомъ порѣшили: епископъ долженъ быть выборнымъ (дѣло!), а въ выборахъ епископа должны участвовать священники, весь наличный составъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіальнаго города, въ консисторіяхъ и другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, представители соотвѣтствующихъ учрежденій изъ уѣздовъ, весь наличный составъ церковныхъ старостъ епархіальнаго города и по одному отъ благочинія въ уѣздахъ, — какъ видите, все лица служація по духовному вѣдомству и юридически, и экономически зависима отъ епархіальнаго начальства. И это — собраніе живыхъ церковныхъ силъ!... Подумаешь, къ марксистамъ обращались за выработкой проекта?... Нѣтъ, такими методами дѣйствительно живыхъ элементовъ церковнаго типа не соберешь. Нужно подумать о другихъ приемахъ... И приемы — надо полагать — будутъ вѣрнѣе, когда они будутъ вырабатываться не въ официальномъ только центрѣ церковной жизни, но и на ея периферіяхъ: вѣдь, тамъ жизни-то, пожалуй, побольше... И хочется крикнуть всѣмъ, кто болѣетъ душой о язвахъ родной нашей Церкви и мучительно жаждетъ ея обновленія: отцы, братья, сестры, отзовитесь! Вѣдь, мы разбрелись по обширному лѣсу, другъ друга не видимъ и не слышимъ, того-гляди, совсѣмъ растеряемъ другъ друга! Перекликайтесь, пока не поздно, и по взаимному зову собирайтесь всѣ вмѣстѣ — вмѣстѣ

молиться, вмѣстѣ говѣть, вмѣстѣ причащаться, вмѣстѣ читать Божіе слово, вмѣстѣ пѣть священные гимны, вмѣстѣ думать великую думу о церковномъ строительствѣ, о христіанской общественности, вмѣстѣ итти на подвигъ христіанскаго дѣланія... Никто не имѣетъ права отговариваться. Въ церковномъ дѣлѣ нѣтъ мѣста старинному присловью: „моя хата съ краю“... Всѣ мы, — вспоминаются слова С. А. Рачинскаго, — смиренные дѣлатели на великой нивѣ, на которой можно работать намъ рядомъ“.

Въ наше время—вѣдь ужъ не одна сотня лѣтъ прошла съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Іоаннъ Гуттенбергъ—печатное слово служить однимъ изъ главныхъ органовъ взаимнаго единенія, и—слава Богу!—хотя и понемногу, а множатся органы духовной печати. Пусть же въ нихъ, на ряду и вмѣстѣ съ обсужденіемъ различныхъ проектовъ церковной реформы и внѣшнихъ условій церковной жизни, почаще раздается вдохновенное слово вѣры, доходящее до глубинъ душевныхъ и потрясающее сердца,—подлинное *религіозное* слово! Не говорите, что ему нѣтъ тамъ мѣста *теперь*—въ эпоху политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ броженій: ему всегда должно быть первое мѣсто... Плохо дѣло, если всѣ наши рѣчи сведутся къ толкамъ о преобразованіи церковнаго суда или объ обезпеченіи духовенства жалованьемъ: здѣсь ли центръ религіозной жизни?!

Другое средство общенія, широко распространенное въ наше время, это—собранія, съѣзды... Сплошь да рядомъ устраиваются съѣзды и собранія по церковнымъ дѣламъ. Конечно, имѣютъ свое значеніе и тѣ собранія, которыя засѣдаютъ за столами, заваленными бумагами или уставленными стаканами съ чаемъ, но какъ бы хотѣлось видѣть собранія, насквозь пропитанныя религіознымъ духомъ! Вѣдь мы давно по-братски не собирались, да и собирались-ли когда! мы, русскіе православные христіане... Если и собирались, то почишь шель сверху, и ужъ одно то, что на такія собранія виць-мундирники считали нужнымъ являться въ ясныхъ пуговицахъ, а архіерей не считали тамъ излишними свои звѣзды, достаточно ясно показы-

ваетъ характеръ подобныхъ собраній... А вотъ штундисты собирались, и собирались по-братски. И намъ пора... И представляется намъ церковь, которая часамъ къ 6-ти вечера начинаетъ наполняться людьми разныхъ возрастовъ, половъ, званій и состояній... И только что кончилъ священникъ призывъ: „прїидите поклонимся и припадемъ Ему!“ —вся церковь въ отвѣтъ—можетъ быть, и не совсѣмъ стройно, да мощно, да единодушно (согласія, можетъ быть и мало, зато *concordia*—на лицо!): „Благослови, душе моя, Господа!“ ... А послѣ всенощной—исповѣдь, хоть бы и общая, а на утро—общая „вечера“—тайная, божественная („сіе творите въ Мое воспоминаніе!“ а не застольныя только бесѣды), а тамъ—общія думы, общія бесѣды, и непременно—общее пѣніе! Сколько простора для проявленія духовныхъ дарованій, для духовнаго творчества!.. Въ такой атмосферѣ, подлинно религіозной, выработаются и подлинно религіозныя формы церковной жизни...

И наконецъ: „страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“... Архимандрита Михайла ссылаютъ въ Задонскій монастырь, а о. Григорія Петрова—въ Черемнецкій (прежде этого монастыря никто на зналъ—теперь всякій грамотный знаетъ), священника Афанасьева лишаютъ сана, протоіерей Огневъ—подъ запрещеніемъ и пр., и пр., и пр., (если бы эти „и пр., и пр.“ раскрыть—много бы строкъ еще потребовалось). Какъ видите, консисторіи, аріереи, синодъ работаютъ, Баранцевичъ и Немировичъ-Данченко не молчатъ, „Рѣчь“ и „Товарищъ“ нѣтъ-нѣтъ да и возвратятся къ этимъ фактамъ... Ну, а вы, живыя религіозныя души, отчего же васъ-то не слышно? Вѣдь дѣло-то идетъ о нашихъ священникахъ—дѣло кровно близкое каждому дѣйствительно живому члену православно-русской Церкви... Поймите: это дѣло не только Вятской консисторіи или святѣйшаго синода, это—наше кровное дѣло, а мы молчимъ! Неужто въ самомъ дѣлѣ мы такъ одеревянѣли, что и этимъ насъ не разбудить!... Когда-то Щедринъ говаривалъ, что-

де у насъ, на Руси, „писатель пописываетъ, а читатель почитываетъ“. Въ области свѣтской литературы это изреченіе стало, думается, алахронизмомъ. Неужто пришла пора перекочевать ему въ сферу церковной жизни? Вятская-де консисторія или св. синодъ пописываютъ, а мы, православные русскіе люди, за чаемъ почитываемъ, а то и плечами пожимаемъ.. Но, вѣдь, этого-же мало, страшно мало, отцы, братья, сестры! „Страдаетъ ли одинъ членъ—страдаютъ съ нимъ всѣ члены“,—страдаютъ ли?...

Есть-ли кто живъ въ полѣ человекъ—отзовись!..

Отцы, братья, сестры, отзовитесь!..

Пора собираться!.. а то будетъ поздно!..

„Безначальна Родителя Сынъ, Богъ и Господь, воплощся отъ Дѣвы намъ явися, омраченная просвѣтити, собрати расточенная“...

Господи, просвѣти! Господи, собери!... *)

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Окончился путь страданій Христовыхъ... Воскресъ Христосъ, — и побѣдѣнъ грѣхъ, поправа смерть! Положено начало новой жизни, въ которой должно воплотиться богатство всего добра, которое принесено въ міръ евангеліемъ Христа.

Какою-то особенною—краткою радостію дышетъ этотъ праздникъ—св. Пасха. Кажется, что всѣ силы ангельскія слетаютъ съ небесныхъ высотъ участвовать въ духовной радости и торжествѣ человека. Невиный, безгрѣшный, тихій Страдалецъ побѣдилъ злобу и зависть.. И какими ничтожными, бессильными, безконечно презрѣнными онъ представляются, когда исполненные ими предатели и убійцы Христа суетливо селятся прикрыть фактъ Воскресенія Его! Конечно—повѣрить имъ могутъ только подобные имъ, для которыхъ важна не истина сама въ себѣ, а приличіе формъ,

*) Изъ „Церк. Обновленія“.

вышняя доказательность. Нѣтъ Пасхи—радости для тѣхъ, для коихъ Христосъ—не Богъ. Для нихъ звонъ колоколовъ—пустой звукъ, дѣтская забава празднаго человѣка. И какъ-то безконечно жаль этихъ людей! Для нихъ нѣтъ свѣтлыхъ горизонтовъ вѣчности Воскресенія и жизни съ Побѣдителемъ людскаго зла.

Живительный, радостный день весны становится тягучимъ, духовно мгlistымъ и пезеланнымъ... Да, жаль тѣхъ, кои утратили способность находить смыслъ въ привѣтствіи ангела: „радуйтесь!“ или въ нашемъ: „Христосъ Воскресе!“

Но нужно сознаться, что въ наше время и вообще-то воскресеніе Христово, кромѣ самаго дня св. Пасхи, занимаетъ насъ меньше, чѣмъ, напр., страданія Христовы. Не правда ли—Христосъ въ багряницѣ, Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, на крестѣ—обнаженный, поруганный, Христосъ—Страдалецъ ближе и понятнѣе намъ, чѣмъ Христосъ—Побѣдитель эгоизма, грѣха и смерти и Началовождь новой жизни для Бога, для братіи?! Вѣроятно, или даже несомнѣнно, это потому такъ, что наша жизнь не богата добродѣтелями... Видъ Божественнаго Страдальца, тихаго, кроткаго, Его язвы и муки, понесенныя „грѣхъ ради нашихъ“, копіемъ скорби прободають наше сердце—буйное, суетливое, непослушное закону совѣсти и евангелія. Великая дисгармонія, ужасное противорѣчіе между Христомъ на крестѣ или въ глубинѣ гроба и нами—*христианами* въ вихрѣ наслажденій и угоды самолюбію!!

Христосъ—Воскресшій, Христосъ—радость и наслажденіе понятенъ и близокъ вѣрному служителю креста. Онъ всего Себя даетъ подвижнику въ реальномъ, живомъ общеніи съ нимъ, какъ высшую награду за подвигъ борьбы съ грѣхомъ въ себѣ и въ мірѣ. Кто постоянно умираетъ для своего самолюбія, терпитъ скорби, лишенія ради Христа, а подѣ часъ и жестока несправедливости отъ братій по вѣрѣ, отъ соработниковъ на нивѣ Христовой, тому естественно всѣ взоры изъ юдоли земной обращать къ горнему отечеству, къ Вѣнцедавцу—Христу. Всякій подвижникъ тѣсно „сживается“ и духовно-

существенно срастается со своимъ Подвигополужникомъ. Для него немислимо быть безъ Христа въ сердцѣ и дѣятельности. Побѣда Христова есть поэтому, прежде всего, его личная побѣда надъ его личными недостатками, которыми онъ тяготится. Въ этомъ вотъ объединеніи и заключается тайна духовнаго сорадованія Воскресшему Господу.

Но гдѣ самолюбіе и тщеславное самовозвышеніе, тамъ еще нѣтъ пасхи и обновленія жизни, * не пришла еще духовная весна. А именно какъ разъ этими отрицательными началами часто мы „духовные“ руководимся въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Поводовъ къ этому теперь много. Раздѣлились мы на передовыхъ и отсталыхъ, либераловъ и консерваторовъ. Не стало взаимнаго довѣрія, любви и единопдушнаго взаимодействія. Великій соблазнъ отъ этого для паствы вмѣсто назиданія. Правда, у всѣхъ пастырей одна забота — оживить приходскую жизнь, у всѣхъ жажда церковнаго обновленія. Но различными путями идутъ къ этой цѣли поборники евангелія. Почему непременно считать зломъ консерватизмъ, который часто есть не топтаніе на одномъ мѣстѣ, а простая осторожность — природное качество души? Почему непременно благо и красота — либерализмъ, именемъ котораго нерѣдко санкціонируются самыя очевидныя безобразія и нелѣпости?.. Думается, жизнь церковная не захватывается, не выражается всецѣло ни тѣмъ, ни другимъ, ибо оба они — и консерватизмъ, и либерализмъ — суть только формы *ad libitum*, а не существо явленій. Для оцѣнки послѣднихъ нужны иные критеріи и побольше, чѣмъ простое совпаденіе съ духомъ времени или соотвѣтствіе умственному складу личности.

И прежде всего, для всякаго христіанина, для пастыря же особенно, всякое явленіе жизни должно быть важно, но по соотвѣтствію нравственнымъ задачамъ церкви. А для подобной оцѣнки необходима чуткость совѣсти къ мотивамъ и цѣлямъ дѣятельности человѣческой. Тутъ очевидны преимущества „духовнаго человѣка“ редъ „душевнымъ“ мудрецомъ вѣка сего (1 Коринѣ. II, 14—15).

Не съ высоты умственнаго полета, не широтой образованія, а именно чистымъ благодатнымъ сердцемъ воспринимается истина пути, ведущаго къ обновленію жизни церковно-общественной, къ воскресенію уснувшаго духа. Прежде всего необходимо позаботиться о дѣйствительномъ служеніи Христу, о подвигѣ, а потомъ видно будетъ—какъ изъять изъ жизни сучки внѣшнихъ нестроений. У насъ же напротивъ: всюду царитъ убѣжденіе, что пока не будетъ дано и того-то, и того-то, то и церковь—не церковь, и попы—не попы... Понятно поэтому, что и раздѣленія въ духовнствѣ и среди мірянъ перестали считаться ненормальными, не—христіанскими явленіями. И удивительнѣе всего, что роль судіи надъ пастыремъ беретъ равный ему по благодати священства собратъ; не сочувствуя его убѣжденіямъ, начинаетъ разносить и личность, и дѣятельность его, не щадя желчи и оцта словеснаго. Терпимо это еще, если дѣлается при отступленіяхъ отъ догматически-опредѣленныхъ и ясныхъ правилъ церковнаго ученія и жизни. Но не чаще ли всего не здѣсь, а въ области теперь модной, не совершенно еще установившейся, идутъ пререванія и раздѣленія среди служителей Христа,—въ области „обновленія“ церковнаго? Вѣдь еще такъ много здѣсь нерѣшенныхъ вопросовъ жизни, что случайныя предрѣшенія ихъ до собора (хотя бы и Предсоборнаго присутствія) въ силу необходимости должны оставаться не болѣе, какъ частными богословскими мнѣніями. Считать же послѣднія безапелляціонно—вѣрными и обязательными для всѣхъ, пока не постановилъ своего рѣшенія по нимъ помѣстный Русскій соборъ, или—даже пока не состоялось соглашенія со вселенскою церковью,—едвали удобно, свято. Всякое насиліе отъ имени своихъ убѣжденій, будь то презрѣніе къ иномыслящему, явитъ въ человѣкѣ духовную гордость, которая не преклонитъ выи своей и предъ мнѣніемъ цѣлаго собора, если онъ взглянетъ на спорное дѣло съ иной точки зрѣнія.—Такъ здѣсь приложимъ укоризненный вопросъ Апостола: „Если между вами зависть, споры и разногласія, то не плотскіе ли вы? и не

по человѣческому ли обычаю поступаете? Ибо когда одинъ говоритъ: я Павловъ, а другой—я Аполлосовъ, то не плотскіе ли вы? *Развѣ раздѣлился Христосъ*?.. (1 Кор. III, 3—4; I, 13.).

А мы изъ-за вопросовъ чисто бытового характера впадаемъ во вражду, въ нетерпимость. Что такое наши: либерализмъ, умеренность, консерватизмъ предъ величіемъ Креста, предъ тайной гроба Христова?

Ничто! „Да молчитъ всяка плоть человѣча“!

Во Христѣ, въ Церкви возможна такая свобода убѣжденій, формъ жизни,—копечно при единствѣ нравственнаго закона и торжествѣ вѣры,—что не тѣсно намъ всѣмъ—и консерваторамъ, и либераламъ вмѣститься во Христѣ.

Одно условіе для этого необходимо: терпѣливое перенесеніе чужихъ мнѣній, кроткое отношеніе къ чужимъ слабостямъ—смирненіе духа во Христѣ! Плодъ духовный—въ любви, радости, мирѣ и долготерпѣніи. Но дается онъ только духовнымъ—тѣмъ Христовымъ слугамъ, кои плоть распяли со страстями и похотями.

Если св. четырехдесятница прошла для насъ не временемъ только постной пищи, но сблизила насъ со Христомъ въ подвигѣ сороспнанія Ему—на нивѣ-ли паствы, на крестѣ-ли личнаго покаянія, то несомнѣнно—радость Пасхи Христовой войдетъ въ сердце наше не весельемъ свѣтскаго праздника, но тою обновляющею жизньъ духовною силою, которая облегчаетъ намъ путь къ примиренію, заключаетъ всѣхъ въ наши братскія объятія и ненавидящихъ насъ располагаетъ простить все ради Воскресшаго.

Пусть-же великое Весеннее Солнце—Христосъ грѣетъ духовнымъ свѣтомъ одрябшія сердца наши! Пусть и мы—*духовные*, забывъ всѣ распри, хотя-бы съ подвигомъ самопринужденія, но всеже искренно и *иномыслящему* собрату скажемъ: Христосъ Воистину Воскресе!

Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Симеонъ*.

„Воскресенія День—проевѣтимся людѣ“...

Изъ дѣтства я помню святое то время,—
Когда Воскресенье Христово встрѣчаешь.
Какое бѣ ни было душевное бремя,
Всѣ сердца заботы въ Тотъ День забываешь.

Дѣтски наивнымъ восторгомъ пылаешь,
Ликуешь и празднуешь все существо,—
Какъ будто бы въ сердцѣ тогда обитаетъ
Своей благодатью Само Божество.

И радостно—трещетно духъ замираетъ,
Къ Творцу устремляясь доврѣчиво въ высь.

И голосъ незримый такъ ясно внушаетъ:

Душа, столь возлюбленна Богомъ, молись!

Тебя Всеблагій Богъ къ сей жизни призвалъ,

Чтобы ты наслаждалась своимъ бытіемъ.

И сколько въ сей жизни Онъ благъ тебѣ далъ...

Молитву Благому Творцу принесемъ!

Въ тебя Онъ Свой образъ, Свой духъ Онъ вложилъ,—

Чтобъ ты къ совершенству стремилась святому.

Тебя Онъ бессмертьемъ Своимъ наградилъ.—

Молись же, душа, ты Творцу Всеблагому.

Въ тебѣ Онъ божественный рай насадилъ—

Во всѣхъ дарованьяхъ бессмертныхъ твоихъ.

Такъ Онъ созданье Свое возлюбилъ,—

Звукъ молитвы, душа, чтобъ въ тебѣ не затихъ.

Душа, на одежду свою ты взгляни—

На члены и формы прекраснаго тѣла,—

Какъ созданы стройно, разумно, они.

Молись возлюбившему Богу всецѣло.

Онъ множество тварей тебѣ подчинилъ;

Чтобъ всѣмъ ты владѣла достойно сама:

Для тебя, для тебя Онъ весь міръ сотворилъ.

Молись же отъ сердца, молись отъ ума!

Для тебя Онъ устроилъ и видимый рай,
Чтобъ украсить твое бытіе совершенно.
Такъ исполнилъ тебя бытіемъ твой Богъ—знай.
И молись же, молись, ты, Творцу неизмѣнно.

Отъ грѣха запрещеньемъ тебя оградилъ,
Чтобы духъ самобытнымъ блаженствомъ исполнить.

Но заповѣдь ты, человекъ, позабылъ.

Молись—сокрушеньемъ чтобъ грѣхъ твой восполнить.

Ты палъ недостойно—наказанъ за грѣхъ.

Но благость ты Божію не побѣдилъ.

Тебя не лишилъ Богъ всѣхъ райскихъ утѣхъ.

Молись, чтобъ опять тебя Богъ возлюбилъ.

Богъ отъ вѣка тебя пощадить положилъ,

Въ душѣ твоей чистое вложено сѣмя.

И искру ты Божью въ себѣ сохранилъ.

Молись, чтобъ настало спасенія время.

Это ради тебя воплотился Христосъ,—

Чтобъ изъ бездны паденья тебя возвратить.

Для тебя благовѣстіе Ангель принесъ.

Молись, чтобы вѣру въ душѣ сохранить.

Вѣрь, что Единственный Сынъ есть Спаситель.

И нѣтъ никакого другого Христа.

Вѣрь, что Одинъ Божества Онъ носитель.

Молись, на тебя чтобъ призрѣлъ со креста.

Для тебя человекомъ изъ Отчихъ нѣдръ сталъ,—

Чтобы душу твою до Себя вознести;

Чтобъ свѣтъ славы Его на тебѣ возсіялъ.

Молись, чтобъ тебя не оставилъ спасти.

Исполненья закона примѣръ показалъ.—

Чтобъ тебя послушанью на немъ научить;

На Него чтобы съ вѣрой всегда ты взиралъ.

Молись, чтобы вѣчно съ Христомъ тебѣ жить.

Для тебя въ чудесахъ Свою благость являлъ.

Чтобъ надежду спасенья въ тебѣ оживить.

Свою славу тебѣ на горѣ показалъ,

Молись, чтобы рай тебѣ вновь получить.

За тебя поношенье и смерть претерпѣлъ,

Чтобы силой Своей притупить смерти жало, —

Онъ тебя отъ паденья спасти восхотѣлъ.

Такъ молись же — спасенія время настало.

Побѣдителемъ бездны Богъ — Слово явился,

Даль узникамъ ада свободу изъ плѣна.

Самъ Онъ для этого въ бездну спустился,

Но тѣло Свое сохранилъ неистлѣнно, —

Побѣду Свою чтобъ всѣмъ людямъ явить

И Адама изъ тлѣнья съ Собой воскресить.

Для тебя Онъ побѣду сію совершилъ,

Чтобы могъ ты за Нимъ ко спасенію прійти,

Чтобъ на правомъ стоялъ ты спасенья пути.

Вѣрь, что спасенія часъ наступилъ.

Нынѣ ангель *спасенія вѣсть* всѣмъ принесть:

Изъ гроба возсталъ днесъ Владыка небесъ,

Явивъ величайшее чудо чудесъ. —

Молюся и вѣрю — Спаситель воскресъ!

Т. О. М.

Поученіе предъ исповѣдію.

Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей.

Такъ трогательно молилъ Бога о помилованіи, такъ изливалъ свою скорбь предъ Богомъ царь и пророкъ Давидъ. Онъ однажды согрѣшилъ, тяжело согрѣшилъ. И вотъ, по повелѣнію Божію, къ нему пришелъ пророкъ Наанъ и открылъ ему всю тяжесть его преступленія.

Другимъ, *что* ни говори, *когда* ни говори, они останутся глухи и безчувственны; но не такъ было съ Давидомъ. „Согрѣшилъ я предъ Богомъ“, сказалъ Давидъ, выслушавъ Наана; всею душою затрепеталъ онъ предъ грѣхами своими и слезно началъ умолять Господа о помилованіи. Въ это время у него не окончена была еще война съ Аммонитянами, но онъ отложилъ все царскія дѣла, забылъ все величіе царя, сложилъ вѣнецъ, забылъ про пищу и отдыхъ и, какъ послѣдній подданный, началъ каяться. „Помилуй мя Боже“, день и ночь со слезами онъ взывалъ ко, Господу, Я такой грѣшникъ предъ Тобою, Господи, что помиловать меня можешь только по „величій“ милости Твоей; нужны великія щедроты Твои, чтобы простить меня. Видя его слезное раскаяніе, Богъ возвѣстилъ ему, что Онъ прощаетъ его. Но простилъ ему грѣхъ его Богъ, а самъ Давидъ не прощалъ себѣ грѣха своего. И всю жизнь онъ плакалъ о грѣхѣ своемъ, каждую ночь, отходя ко сну, онъ слезами омывалъ постель свою и питіе свое плачемъ растворялъ. Вотъ какъ каялся царь Давидъ.

Отчего же, христіане, наше покаяніе такъ мало похоже на покаяніе Давида? Отчего мы не льемъ слезы о грѣхахъ своихъ? Отчего мы оч. часто даже почти совсѣмъ не скорбимъ объ нихъ? Уже не оттого-ли, что мы не такъ грѣшны, какъ Давидъ? Нѣтъ, христіане, нѣтъ: не отъ святости своей, а отъ невнимательности къ многочисленнымъ грѣхамъ своимъ, отъ окаменѣнія сердцаго мы мало скорбимъ о грѣхахъ своихъ.

Комната намъ кажется чистою, въ ней нѣтъ ни соринки, ни пылинки; но вотъ проглянетъ солнце, проникнетъ въ комнату лучъ солнечный, и мы видимъ въ той же комнатѣ цѣлый столпъ пыли. Тоже самое бываетъ и съ душою нашею. Она намъ кажется чистою потому, что мы оч. рѣдко и крайне невнимательно, поверхностно смотримъ на нее. Но если бы, при свѣтѣ Слова Божія, какъ бы при лучахъ солнечныхъ, возможно чаще и поглубже заглядывали въ нее, мы бы, быть можетъ, пришли въ ужасъ отъ испор-

ченности ея, и въ насъ пробудилось бы болѣе живое сознаніе своей виновности предъ Богомъ. Правда, мы, пожалуй, часто и сознаемъ себя грѣшниками, но грѣхи-то свои считаемъ все малыми—неважными. А того и не беремъ въ голову, что малыми-то они кажутся намъ вслѣдствіе привычки грѣшить, притупляющей чувствительность нашей совѣсти; у людей же, бѣгающихъ грѣха, и малый грѣхъ ложится тяжелымъ бременемъ на совѣсть.

За доказательствомъ справедливости этого нѣтъ нужды ходить далеко; достаточно обратиться только къ жизни угодниковъ Божіихъ и насъ самихъ.

Чтоже мы видимъ здѣсь? Мы видимъ, что вся земная жизнь угодниковъ быда оч. часто сплошнымъ подвигомъ во славу Бога, во благо ближняго; всюду они являлись въ роли чрезвычайныхъ благодѣтелей человѣчества, всюду они песли потоки благодатныхъ исцѣленій; и однако же, живя такъ добродѣтельно, многіе изъ нихъ не осушили глазъ своихъ отъ слезъ о грѣхахъ; и чѣмъ ближе по жизни своей становились къ Богу, тѣмъ болѣе скорбѣли о своихъ ошибкахъ, хотя и изрѣдка совершаемыхъ по немощи человѣческой, и то часто только мыслию, а не дѣломъ.

А мы?.. Мы ежедневно, ежечасно прибавляемъ только грѣхи ко грѣхамъ, не бѣжимъ отъ нихъ, а нарочно ищемъ случая къ нимъ. Мы и знать не хотимъ, что нужно любить Бога всею душою..., и ближняго, какъ самого себя. (Нужно-ли доказывать, что). Въ нашемъ сердцѣ, какъ во гробѣ, любовь къ Богу и ближнему давно уже умерла, погребена и запечатана, чтобы никогда не возстать. Предъ нашими взорами въ великій пятокъ является Христосъ, лежащимъ во гробѣ за наши грѣхи изъязвленнымъ, оплеваннымъ, окровавленнымъ. Самыми язвами этими Онъ умоляетъ насъ не грѣшить болѣе: „смотри, грѣшникъ,—говоритъ Онъ намъ, указывая на язвы,—чего стоили Мпѣ грѣхи твои“... Мы видимъ, какою сердечною любовью окружили распятаго Іисуса Іосифъ и Никодимъ; мы слышимъ, какъ горько плачетъ *) о Сынѣ Своемъ Богоматерь; мы

*) Канонъ въ великій пятокъ на вечернѣ.

знаемъ, что мы сами—грѣхи наши виною и этой мученической смерти, и этихъ горькихъ материнскихъ слезъ, и, однако, сами мы не плачемъ и предъ самымъ гробомъ остаемся глухи, какъ аспиды, нѣмы и безгласны.

Могутъ ли такъ вести себя при гробѣ Іисуса истинно любящіе Его?!

Нужно-ли доказывать, что не больше въ насъ любви и по отношенію къ ближнимъ нашимъ?!.. Въ самомъ дѣлѣ, что это за любовь, когда мы не знаемъ, о чемъ еще и рести рѣчь въ обществѣ, если не клеветать на другихъ, не осуждать ихъ, а себя не восхвалять?! Какая это любовь, когда мы не знаемъ какъ еще и дѣйствовать среди людей, если не созидать своего счастья на несчастіи другого! И вотъ, живя такъ явно незаконно—любя только самихъ себя, ненавидя ближняго и не имѣя любви даже къ Спасителю своему, мы однако нисколько не гнушаемся своей нечистоты душевной и совершенно не знаемъ покаянныхъ слезъ о грѣхахъ, тѣхъ спасительныхъ слезъ, которыя грѣшниковъ дѣлали праведниками, отверженныхъ отъ Бога—угодными Ему, разбойниковъ—чудотворцами. Къ ежедневной грѣховности настолько привыкла наша совѣсть, настолько отъ нея (грѣховности) окаменѣло наше сердце, что, кажется, не только служитель алтаря ударомъ своего слабаго слова, по даже самъ Моисей съ Наааномъ не извлекутъ изъ него слезы умиленія и съ ужасомъ отступятъ отъ этой скалы. А вѣдь о нуждахъ житейскихъ, часто выдуманныхъ нашими прихотями, мы и скорбимъ, и воздыхаемъ, и плачемъ. Мы тревожно воздыхаемъ о блескѣ, для насъ недоступномъ, о роскоши,—которой не въ состояніи имѣть; мы иногда плачемъ, что не можемъ, по подобію другихъ, полной чашей пить земныхъ радостей.—Вотъ что сдѣлала съ нами привычка грѣшить и жить только для земли, для желудка; вотъ какъ она притупила чувствительность нашей совѣсти.

Осудимъ же себя, христіане, первѣе всего въ этой безчувственности—въ томъ, что, будучи великими грѣшниками, не сознаемъ

своей виновности и безчисленные грѣхи свои считаемъ все еще милостью. Чаше и искреннѣе будемъ взывать къ Господу: „даруй намъ, Господи, зрѣти прегрѣшенія; избави насъ, Господи, сердечнаго окаменѣнія; даруй намъ, Господи, память смертную и слезы умиленія“.

Принесемъ, христіане, искреннее раскаяніе въ своихъ грѣхахъ именно сейчасъ и не будемъ откладывать его до будущаго времени: будущее не въ нашей власти, желаніе жизни не можетъ дать жизни, можемъ умереть до покаянія. Не будемъ терять изъ виду и другого конца, къ которому можетъ привести насъ привычка откладывать покаяніе до старости: кто не привыкъ приносить искреннее покаяніе во всякое время, отъ того трудно ожидать такого покаянія и предъ смертію. Я не говорю уже о томъ, что предсмертныя минуты, вслѣдствіе страданія тѣла, часто оставляютъ человѣка или вовсе безъ сознанія, или при самомъ слабомъ сознаніи, а безъ сознанія какое покаяніе...

Не будемъ уповать много на одно милосердіе Божіе; будемъ помнить, что Богъ и правосуденъ, и милосердіе Его не мѣшало Ему быть правосуднымъ: въ свое время лились цѣлыя рѣки крови грѣшниковъ нераскаянныхъ и злоупотреблявшихъ долготерпѣніемъ Божіимъ.

Не будемъ успокивать себя и тѣмъ, что грѣшники нераскаянные остаются часто въ счастіи и покоѣ, подобно возвратившимся съ Голгофы книжникамъ и фарисеямъ. „Это явный знакъ, что долготерпѣніе Божіе оставляетъ ихъ, да примутъ награду свою за какія нибудь добродѣтели здѣсь, чтобы по смерти воспріяло надъ ними всю силу свою одно правосудіе и низвергло ихъ прямо въ огонь вѣчный“. („Благоразумный разбойникъ“. — Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго).

Сотвори, Господи, чтобы сказанное мною прошло не мимо слуха и вниманія здѣсь находящихся! Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Добротворскій*.

Странный обычай.

Проходитъ день за днемъ время св. сорокадвятици. Върующій православный народъ духовно воспрянулъ. Храмы Божіи полны молящихся. Добрые христіане говѣютъ, исповѣдуютъ грѣхи свои, причащаются. Для служителей алтаря Господня моментъ самый благопріятный къ тому, чтобы войти въ возможно болѣе живое соприкосновеніе съ своими пасомыми. Никогда душа послѣднихъ не бываетъ столько открыта для благодатнаго впечатлѣнія и врачеванія, какъ въ эти священные дни. Въ таинствѣ исповѣди и св. причастія совершается великое и ни съ чѣмъ несравнимое таинственное молитвенное благодатное единеніе пасомыхъ съ своимъ пастыремъ. Какъ врачъ, облеченный необыкновенною широтою власти и силы отъ Самого Пастырепачальника, Господа Іисуса, крестъ Котораго обыкновенно предлежитъ взору каждаго кающагося человѣка, служитель Божій въ этомъ священномъ таинственномъ актѣ несетъ своимъ пасомымъ благовѣстіе мира, духовной радости, утѣшенія и врачуетъ ихъ духовныя язвы, рождая ихъ въ новую жизнь. „Отъ сихъ всѣхъ“, говоритъ онъ въ концѣ исповѣди кающемуся, „отнынѣ долженъ еси блюстися, повеже вторымъ крещеніемъ крещаешься, по таинству христіанскому“ (см. чинъ исповѣданія, „завѣщаніе“). Прислушиваясь же на исповѣди къ настроенію своей паствы, священникъ съ другой стороны обогащается и глубокимъ духовнымъ опытомъ, потребнымъ ему затѣмъ для болѣе сильнаго нравственнаго воздѣйствія на вѣрныхъ ему отъ Бога духовныхъ чадъ. Такъ постепенно укрѣпляется здѣсь благодатная связь духовнаго отца съ своими дѣтьми. Католическій міръ давно уже оцѣнилъ по достоинству это могучее средство духовнаго воздѣйствія на народныя массы, и духовенство его въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ всегда особенно отстаивало за собою это высокое право. Быть можетъ, нѣкоторые представители католическаго духовенства не

всегда съ надлежащимъ благоразуміемъ пользовались и пользуются симъ правомъ; однако приписываемое ими исповѣди высокое жизненное значеніе неоспоримо. Поэтому какъ пріятно видѣть здѣсь достойное уваженіе самихъ пасомыхъ къ своему пастырю и наоборотъ - какъ прискорбно наблюдать отчужденіе, бѣгство пасомыхъ въ этотъ важный моментъ отъ своего духовнаго отца! Прислушивались мы къ положенію этого вопроса во многихъ мѣстахъ, но нигдѣ такого массоваго бѣгства отъ своихъ пастырей не встрѣтили мы, какъ здѣсь въ Тамбовѣ. Близко стоя къ духовному міру, мы слышали отъ приходскихъ іереевъ частыя жалобы, что ихъ духовныя дѣти не идутъ къ нимъ на исповѣдь, обѣгаютъ ихъ и часто ввѣряютъ свою совѣсть и духовную жизнь пастырямъ стороннимъ, чуждымъ для нихъ и случайнымъ. Чтобы документально провѣрить эти странныя заявленія, мы во многихъ городскихъ церквахъ обращались къ разсмотрѣнію исповѣдныхъ вѣдомостей и вынесли самое горькое чувство. Почти всюду цѣлыхъ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ значатся небывшими у исповѣди и Св. Причастія. Что это значитъ? Ужели такъ низко, думалось намъ, стоитъ Тамбовское общество по своей духовной настроенности? Ужели оно столь нечувствительно къ своимъ важнѣйшимъ обязанностямъ христіанскаго долга? Ужели тлетворный духъ времени такъ глубоко связалъ и опуталъ его нравственно—религіозную жизнь? Сердце объемлется ужасомъ отъ одного представленія всѣхъ пагубныхъ послѣдствій такой печальной настроенности. Невольно приходитъ на мысль горькій и жгучій вопросъ: принимаются ли, кѣмъ слѣдуетъ, мѣры противъ такихъ опущеній, и ведется ли борьба съ этимъ духовнымъ недугомъ? Отъ лицъ освѣдомленныхъ въ утѣшеніе пришлось намъ услышать, что многіе изъ этихъ „небывшихъ“ не вовсе не были у исповѣди, а только исполнили этотъ долгъ внѣ своего приходскаго храма, „въ монастырѣ“. Но что отвлекло такихъ прихожанъ отъ своего постояннаго пастыря и духовнаго отца? Что

разъединило ихъ въ такой важный моментъ съ своимъ постояннымъ духовнымъ отцомъ, къ которому привыкли они прибѣгать во всѣхъ другихъ своихъ религіозныхъ нуждахъ? Что заставило ихъ покинуть въ такое важное время приходскій свой храмъ, который долженъ бы быть для нихъ, наоборотъ, великимъ роднымъ святилищемъ на всю жизнь, отъ первыхъ дней ихъ рожденія до гроба? Горько видѣть, что не теплится въ этотъ день ихъ трудовая свѣча предъ священными изображеніями приходскаго храма. Горько видѣть, что нищая братія приходскаго храма лишена въ этотъ день ихъ братскаго подаянія. Не слышно молитвеннаго содѣйствія ихъ благолѣпію Божественной службы. Нѣтъ братскаго свиданія ихъ съ своимъ пастыремъ. Вообще отсутствіе прихожанъ въ своемъ храмѣ въ этотъ знаменательный день имѣетъ огромное, далеко неутѣшительное значеніе для цѣлой приходской жизни и является глубокимъ нравственнымъ бременемъ для пастырей церкви. Но таковъ ужъ обычай въ Тамбовѣ, говорятъ намъ въ успокоеніе; здѣсь принято многими вообще, даже коренными обывателями приходовъ исполнять христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія въ монастырѣ. Но чѣмъ объяснить такой странный обычай? Правда, русскому человѣку всегда было присуще нѣкоторое влеченіе къ молитвенному уединенію иноческихъ обителей; но его же, русскаго человѣка — христіанина, всегда украшала и неотразимая любовь къ своему родному приходскому храму. Эта любовь воспитана роднымъ гениемъ во многихъ произведеніяхъ литературнаго эпоса. Присущая русскому сердцу такого рода любовь должна бы удержать и коренныхъ обывателей гор. Тамбова для исповѣди и Св. Причастія въ стѣнахъ своего родного приходскаго храма. Почитая вообще иноческія обители, Русскій народъ однако избираетъ изъ нихъ для исполненія христіанскаго долга такія по преимуществу, которыя извѣстны всей Русской землѣ своими святынями, или славятся людьми высокаго духовнаго опыта, выдающимися по своей жизни старцами — молитвенниками; таковы

обители—Троицкая Сергіева Лавра, Соловецкій монастырь, Опти-на Пустынь, Саровъ и мн. др. Каждый православный посѣти-тель сихъ мѣстъ считаетъ для себя обязательнымъ долгомъ не только помолиться здѣсь, но и поговѣть и очистить свою со-вѣсть таинствомъ исповѣди и Св. Причастія. Ему дорого и прі-ятно излить здѣсь свою душу, открыть духовныя раны, смягчить ихъ благодатной молитвенной атмосферой св. обители, услышать духовный совѣтъ старца—подвижника. Таковъ истинный смыслъ посѣщенія Русскими людьми православныхъ обителей. Этими по-сѣщеніями отнюдь не ослабляется любовь православныхъ людей къ своему приходскому храму и пастырю, а, напротивъ, еще болѣе возгрѣвается; ибо, возвратившись на родину изъ этого путеше-ствія съ болѣе твердымъ, съ болѣе укрѣпившимся нравственнымъ настроеніемъ, они еще болѣе привязываются къ приходскому хра-му, еще болѣе сближаются съ своимъ пастыремъ, въ молитвен-номъ единеніи съ нимъ и при его руководствѣ выступаютъ на новый путь нравственной жизни и, открывая въ дальнѣйшемъ ему уже свою душу, глубже скрѣпляютъ узы своего духовнаго родства съ нимъ.

Далеко не такими чертами характеризуется бѣгство для исповѣди Тамбовскихъ обывателей въ монастырь. Едва ли мно-гихъ, идущихъ туда, занимаетъ мысль найти для себя болѣе властный совѣтъ, наставленіе, ибо этотъ совѣтъ они легко могли бы найти у приходскаго пастыря. Многіе идутъ сюда по безотчетному установившемуся обычаю, иные ищутъ себѣ нѣкоторыхъ удобствъ въ самомъ времени и расположеніи церковныхъ службъ. Инымъ нравится то, что исповѣдь совершается тамъ монашествующими даже въ келліяхъ, каковой обычай однако едва ли одобренъ быть можетъ при допущеніи духовниками исповѣдоицковъ женскаго по-ла; другіе находятъ удобство въ томъ, что исповѣдь иногда со-вершается тамъ вполне открыто, посрединѣ церкви на виду у всѣхъ богомольцевъ. Много приходится слышать и другихъ объясненій такого обычая. Но, быть можетъ, сами приходскіе пастыря пода-

ли къ нему поводъ своимъ небреженіемъ, отсутствіемъ ревности, недостаткомъ учительности, скудостью своего духовнаго опыта? Возможны единичныя явленія и этого рода; но лично намъ извѣстны изъ среды Тамбовскаго духовенства многіе достойные іереи, которые однако жалуются на этотъ приходскій недугъ. Нужно приходскому духовенству общими силами вести съ этимъ недугомъ борьбу. При каждомъ удобномъ случаѣ необходимо внушать пастырямъ, чтобы они непременно стремились исполнять важнѣйшій христіанскій долгъ въ своемъ приходскомъ храмѣ, — у своихъ духовныхъ отцовъ. Слѣдуетъ разяснить высокую важность этого элементарнаго требованія приходской жизни. Если мы ревниво оберегаемъ область своихъ приходовъ отъ вторженія въ ихъ духовную жизнь чуждыхъ и стороннихъ имъ лицъ, то одинаковая обязанность лежитъ на насъ оберегать свою паству и отъ всякаго расхищенія. Иначе, какъ мы будемъ въ состояніи сказать на судѣ Вседержителя: *се азъ и дѣти, яже далъ ми есть Богъ.*

Приходскій священникъ.

Село Ростоши, Борисоглѣбскаго уѣзда: его храмы, священно-церковно-служители и прихожане.

(Историко-статистическіе, біографическіе и бытовые очерки).

(О к о н ч а н і е).

Въ религіозно-нравственномъ отношеніи отличительная черта ростошинцевъ — усердное посѣщеніе храма Божія, исполненіе таинства исповѣди и св. причащенія, благотворительность на пользу церкви, странникамъ и бѣднымъ, служеніе молебновъ на домахъ и усердное поминовеніе умершихъ.

Въ особенномъ почитаніи у прихожанъ — день 1 поября, памяти св. безсребр. Космы и Даміана, который почитается въ

народъ храмовымъ, престольнымъ праздникомъ, хотя, на самомъ дѣлѣ, онъ былъ таковымъ болѣе 120 лѣтъ тому назадъ, когда существовалъ первый храмъ во имя этихъ святыхъ.

За недѣлю до 1 ноября ростшинское духовенство обѣихъ церквей обходитъ дома своихъ прихожанъ съ крестомъ и служеніемъ краткихъ молебновъ, а въ самый день 1 ноября совершаетъ соборно торжественное богослуженіе. Къ этому дню у прихожанъ обычно приурочивается совершеніе браковъ, хотя въ послѣднее время соображенія чисто экономическаго свойства стали вынуждать ихъ отступать отъ этого обычая и приурочивать совершеніе браковъ къ середѣ предшествующей или послѣдующей дню 1 ноября, дабы на постномъ столѣ въ среду и пятницу хоть немного сэкономить въ обременительныхъ и съ году на годъ возрастающихъ свадебныхъ расходахъ. Расходы эти, дѣйствительно, не малы. По мѣстному обычаю, невѣста беретъ съ жениха такъ называемый „выговоръ“ деньгами, верхнимъ платьемъ, а иногда и обувью. Чѣмъ бѣднѣе домъ жениха, тѣмъ большій бываетъ съ него „выговоръ“ и наоборотъ. Съ зажиточныхъ жениховъ, которые преимущественно усватываютъ и невѣсть въ богатыхъ семьяхъ, „выговоръ“ рѣдко и берется, считается неумѣстнымъ и даже обиднымъ для обѣихъ сторонъ. Одѣтая на свои средства невѣста смѣло вступить въ домъ жениха безъ опасенія попрековъ „выговоромъ“ съ него. Если ей и случится послѣ нужда—перешить и поправить верхнее платье, то въ зажиточномъ домѣ безъ отговорокъ сдѣлаютъ это. Не то бываетъ въ бѣдной семьѣ жениха: тамъ по нуждѣ молодая сноха иногда и свѣкуетъ въ томъ платьѣ, какое сготовили ей предъ вступленіемъ въ бракъ. Средній денежный „выговоръ“ съ жениха—35 рублей, а иногда доходитъ и до 60 рублей; изъ платья обычно выговариваются два полушубка—одинъ крытый сукномъ, другой нагольный, дубленый, выговариваютъ иногда и валеную обувь. Вторая важная статья расхода при свадьбахъ—покупка

вина. Количество и качество его не выговаривается, употребляется одна водка, которую безъ мѣры пьютъ и старъ, и младъ безъ различія пола и въ среднемъ выпиваютъ до шести ведеръ, а у зажиточныхъ до десяти и болѣе. Съ прибавкою къ этимъ расходамъ расходовъ на платье и обувь жениху, на мясо и другіе предметы стола, на подарки роднымъ и плату причту за совершение брака ростопинскому мужику, чтобы женить своего сына, надо въ карманѣ имѣть 150 рублей. Усватать невѣсту не всегда дается легко роднымъ жениха. Если женихъ, помимо положительныхъ качествъ работника, здоровья, почтительнаго сына и достатка семьи, свободенъ отъ солдатчины, одинъ сынъ у отца и имѣетъ родную мать, то сватовство улаживается скоро. Но если женихъ „очередной“ по исполненію воинской повинности, если у него много братьевъ, съ раздѣломъ которыхъ жениху можетъ достаться маленькій жребій, если у него нѣтъ матери, отсутствіе которой поставитъ невѣсту въ необходимость въ первый же годъ замужества быть „стряпшей“, то сватовство долго не удастся.

Сватаютъ за жениха сами родители съ помощью своихъ родныхъ и друзей. Домъ невѣсты часто бываетъ заранѣе осведомленъ о сватовствѣ того или другого жениха услугами „свахъ“. Сватовство ведется безцеремонно: невѣстѣ показывается женихъ, обязательно спрашиваютъ обоихъ о взаимной симпатіи и, по договорѣ сторонъ о свадебномъ „выговорѣ“, молятся Богу и кончаютъ дѣло „запой“. На „запой“ „гуляютъ“ одни только близкіе родные обѣихъ сторонъ безъ жениха и невѣсты. На другой день послѣ „запоя“ родные невѣсты идутъ во дворъ жениха „смотреть заслонъ“ у печки, въ которой придется когда-то невѣстѣ стряпать. На „заслонъ“, разумѣется, никто изъ родныхъ и не глянетъ, а вся цѣль прихода „сватовъ“ сводится къ тому, чтобы опохмѣлиться послѣ „запоя“ и снова напиться до пьяна.

За нѣкоторое время до свадьбы бываетъ „сговоръ“ — гулянье во-всю, на которое приглашаются и всѣ дальніе родные; на

„сговоръ“ впервые „сводятъ“ жениха и невѣсту. Характерно то, что при „запоѣ и „сговорѣ“ угощеніе въ домѣ невѣсты бываетъ женихово. Въ промежуткѣ между „запоємъ“ и свадьбой въ домѣ невѣсты собираются ея подруги шить „приданое“ ей и жениху; послѣднему нашивается много рубахъ изъ домашняго холста, кумача, разныхъ ситцевъ, шерстяныхъ и даже шелковыхъ матерій. Когда рубахи всѣ бываютъ пошиты, подруги невѣсты надѣваютъ ихъ поверхъ своихъ костюмовъ на себя и шерпгой съ цѣсками идутъ въ домъ жениха, а оттуда, послѣ угощенія, съ цѣсками гуляютъ по селу. Наканунѣ свадьбы — „двигичникъ“ — родные невѣсты подчиваютъ ее послѣднимъ ужиномъ; послѣ ужина невѣста прощается съ родными и всѣми присутствующими, голоситъ — причитаетъ благодарности каждому, цѣлуется и кланяется каждому въ землю.

Въ день свадьбы порану „позываютъ“ родныхъ въ дома жениха и невѣсты. Сборы всѣхъ званныхъ оканчиваются не раньше полудня. Къ этому времени хаты жениха и невѣсты убираются по парадному: красный уголь задрапировывается полотенцами, полотенцами-же убираются и стѣны, образующія этотъ уголь. Столъ покрывается бѣлою скатертью; на него ставятся хлѣбъ, соль, двѣ бутылки вина и закуска; все это покрывается поверхъ скатертью и убирается полотенцемъ въ формѣ вѣнка. Если женихъ живетъ поблизости къ церкви, то родные жениха просятъ священника предбрачный молебенъ отслужить ужъ тогда, когда невѣсту привезутъ въ домъ жениха, и послѣ молебна съ крестомъ проводятъ ихъ въ церковь. Обычно-же невѣстѣ молебенъ служится въ церкви послѣ обѣдни, а жениху передъ отъѣздомъ за невѣстой. При служеніи молебна рядомъ съ женихомъ становится „дружокъ“ его, будущій распорядитель свадебнаго пира. Послѣ молебна всѣ родные жениха, вмѣстѣ съ послѣднимъ, длиннымъ обозомъ *) съ громашками и колокольчи-

*) Въ сороковыхъ годахъ родные жениха и невѣсты—мужчины въ свадебномъ поѣздѣ ѣхали верхами; послѣ вошли въ моду повозки съ кибитками, въ послѣднее же время въ экипажахъ „поѣзжанъ“ преимуществуютъ тарантасы.

ѣдутъ за невѣстой, сажаютъ послѣднюю съ женихомъ и „свахой“ съ иконой въ рукахъ и ѣдутъ къ церкви. За полотевца, которая въ правыхъ рукахъ жениха и невѣсты, „дружекъ“ вводитъ ихъ въ церковь. Невѣста бываетъ покрыта фатой, волосы ея только у корня слабо заплетены въ одну косу, концы-же распущены. Послѣ совершенія вѣнчанія, въ церкви-же, гдѣ нибудь въ сторонкѣ, голову невѣсты убираютъ „по бабьему“: волосы невѣсты сваха расчесываетъ гребнемъ, кладетъ на голову ей крестообразно расчесанный лень, который вмѣстѣ съ волосами заплетается въ двѣ косы; убранная голова повязывается платкомъ, поверхъ котораго надѣвается высокій серебрянный кокошникъ. Причесываютъ голову и жениха. Затѣмъ для чего-то обоихъ молодыхъ сваха окружаетъ на минуту фатой, по уборкѣ которой спросить „молодого“: „ну-ка, глянь, угадаешь что-ль?“ „Молодой“ угадываетъ жену и три раза цѣлуется съ ней. Изъ церкви „потѣжане“ съ „молодыми“ ѣдутъ въ домъ невѣсты, гдѣ родители встрѣчаютъ (новобрачныхъ съ иконой и хлѣбомъ съ солью. Послѣ молитвы въ хатѣ, „молодыхъ“ кормятъ; за тѣсною въ избѣ, столовой для нихъ обычно бываетъ печка, на которую и лѣзутъ они въ своемъ подвѣсочномъ нарядѣ. Во время общаго обѣда гостей „молодые“ „освящаютъ“ собой каждый убранный столъ: заходятъ „по солонь“ (за каждый столъ, присядутъ, а потомъ тѣмъ-же порядкомъ переходятъ за другой, третій и т. д., пока не посидятъ за всѣми. На другой день послѣ свадьбы „молодые“ дарятъ родню: въ домъ невѣсты — женихову, а въ домъ жениха — невѣстину. „Молодые“ держатъ бутылку съ виномъ и стаканомъ, угощаютъ каждого старика и чуть не до младенца, цѣлуются и кланяются старшимъ въ ноги, а молодымъ въ поясъ. Сваха при этомъ подаетъ гостямъ подарки — рубахи, платки и т. п., а гости-родные кладутъ молодымъ на тарелку деньги. Церемонія съ подарками у богатыхъ бываетъ по-двадни и доводитъ до изнеможенія „молодыхъ“, обязанныхъ быть въ душевной избѣ въ верхнемъ тепломъ платьѣ.

Въ праздникъ Рождества Христова у ростопинцевъ существуетъ обычай „родителей грѣтъ“. Послѣ утрени среди двора или гумна собирается кучка соломы или сухого навоза и зажигается, и этимъ будто бы согрѣваются души умершихъ сродниковъ. Должно, однако, оговориться, что обычай этотъ въ послѣдніе годы почти совсѣмъ прекратился. Въ этотъ-же день крестьянскія дѣти, начиная съ утрени и въ теченіе всего дня, ходятъ по домамъ славить Христа съ произношеніемъ иногда старинныхъ стихотворныхъ, нерѣдко бессмысленныхъ рѣчей. И зѣсь не всегда и не у всѣхъ дѣло обходится безъ суевѣрныхъ причудъ: первую партію христославцевъ сажаютъ на порогъ входной двери, чтобы куры были носки, а насѣдки усидчивы.

Въ навечеріе Богоявленія снѣгомъ на каждой двери, воротахъ и оконныхъ ставняхъ изображаются кресты, а Богоявленской водою окропляется скотина и кормъ.

Въ первый день Пасхи духовенство служитъ молебны въ домахъ прихожанъ только по приглашенію, съ платою одного рубля. Обычай служить въ этотъ день молебны по особому приглашенію и съ увеличенной противъ послѣдующихъ дней платой установленъ духовенствомъ уже давно и вызванъ былъ добрыми намѣреніями какъ духовенства, такъ и прихожанъ. Въ старину существовалъ обычай послѣ молебна угощать родныхъ и другихъ гостей обѣдомъ съ обильнымъ возліаніемъ бахусу и первый день Великаго праздника во многихъ семьяхъ превращался въ день неумѣстнаго и несвоевременнаго разгула. Чтобы прекратить этотъ обычай, духовенство прекратило служеніе молебновъ на первый день подъ рядъ у прихожанъ, а стало служить только у почетныхъ по усиленной просьбѣ и за увеличенную плату, которая, по установившемуся порядку, освобождала прихожанъ отъ обязательнаго раньше угощенія, какимъ они и сами тяготились. Еще лѣтъ 20-25 тому назадъ, во время хожденія духовенства по приходу на Пасхальной недѣлѣ существовалъ обычай „присадковъ“, т. е.

послѣ служенія молебна хозяинъ дома просилъ духовенство присѣсть и откушать его хлѣба-соли, и это было чуть не въ каждомъ дворѣ, отказъ-же отъ „присадка“ былъ крайне обиднымъ для хозяина. Нынѣ этотъ обычай совсѣмъ прекратился и, кажется, къ обоюдному удовольствію и выгодѣ и духовевства, и прихожанъ.

Въ первый день праздника Пасхи, послѣ обѣда, преимущественно женскій полъ ходитъ на могилы родныхъ „христосываться“: кладутъ передъ могильнымъ крестомъ нѣсколько поклоновъ, проносятъ „Христосъ воскресъ“ и могилу посыпаютъ разбитымъ искрошеннымъ краснымъ яичкомъ и какимъ нибудь зерномъ, чтобы прилетѣли пташечки—птички и порадовали умершихъ родныхъ. Во всю Пасхальную недѣлю пѣніе пѣсенъ у прихожанъ не принято, молодежь-же обоего пола, если позволяетъ погода, развлекается игрою въ лапту и горѣлки. У парней бываетъ еще развлечение „въ орлянку“: ставятъ по яйцу, а потомъ бросаютъ вверхъ мѣдный пятакъ; если послѣдній упадетъ на землю орломъ вверхъ, то бросавшій выигрываетъ яйцо и бросаетъ пятакъ до тѣхъ поръ, пока онъ не ляжетъ обратной стороной и т. д. по известной очереди. Жадные на выигрышъ ухитряются стачивать оборотныя стороны двухъ пятаковъ и склеиваютъ двухъ орловые пятаки; если это узнается, то пощады не бываетъ мошеннику. Мелюзга обоего пола играетъ въ „салки“, „шары“, „чаны“ въ „рѣдичку дергать“ и въ „купи дочку“. Послѣдняя игра состоитъ въ слѣдующемъ: садятся парами въ кругъ, кромѣ одного или одной, которая бѣгаетъ и предлагаетъ кому-либо изъ сидящихъ купить себя въ дочки, т. е. въ пару; купленная и та, мѣсто которой она покупаетъ собой, бѣгутъ кругомъ всѣхъ сидящихъ, чтобы занять свободное мѣсто; кто впередъ добѣжитъ до этого мѣста—садится, а опоздавшая бѣгаетъ съ предложеніемъ „купить дочку“.

Во всѣ дни Пасхальной недѣли церковь бываетъ переполнена за всѣми службами. Съ постройкой въ селѣ Троицкой церкви установился обычай паломничества прихожанъ одной церкви въ другую.

Въ полдень на „Красную горку“ на церковной площади служится общій пасхальный молебенъ, къ которому собирается множество народа; всѣ подходятъ къ цѣлованію креста и, по окропленіи водою, цѣлуютъ вынесенныя иконы и хоругви. По окончаніи молебна ростошинцы считаютъ уже позволительными всѣ удовольствія: начинаются пѣсни и, кому только возможно, напиваются до-пьяна.

Въ понедѣльникъ недѣли „Жень Мурносиць“ молодья замужнія женщины „курокъ молятъ“. Въ чемъ суть этого обычая—трудно добиться толку; главная-же приманка его—гулянь-молодыхъ бабъ по своей волѣ. Въ складчину большими партіями онѣ устраиваютъ общій обѣдъ, а потомъ разряженныя въ лучшія платья съ пѣснями гуляютъ по селу рядами—шеренгами.

Въ полночь подъ Преполовеніе „опахиваются“: крестьянскія дѣвицы въ однѣхъ бѣлыхъ рубахахъ, босикомъ, съ распущенными волосами, запрегаются въ соху, а впереди ихъ въ такомъ же костюмѣ и видѣ идетъ вдова, часто старуха, съ иконой; всѣ поютъ „Христось Воскресе“ и сохой „опахиваютъ“ дворы, т. е. вдоль порядка дворовъ проводятъ возможно глубокою борозду, черту, а потомъ въ удобномъ мѣстѣ вычерчиваютъ сохой большой кругъ съ крестомъ по срединѣ. Проведенная противъ дворовъ борозда спасетъ будто бы всѣхъ обитателей этихъ дворовъ отъ человѣка до скота отъ всѣхъ вражескихъ золь и напастей, въ особенности-же отъ повальныхъ заразныхъ болѣзней. На кругу-же на другой день участницы опахиванія собираются въ парадныхъ платьяхъ, устраиваютъ общій обѣдъ и съ пѣніемъ пѣсней въ теченіе дня гуляютъ по селу. И въ этомъ обычаѣ, подобно „моленію курокъ“, время вытѣспило суевѣрную сторону на второй планъ и онъ держится потому только, что дѣвицамъ не хочется разстаться съ своимъ дѣвичьимъ праздникомъ.

Въ день Вознесенія Господня совершается изстари крестный ходъ для совершенія молебствій въ поляхъ. Первый молебенъ

служится Спасителю съ акафистомъ у часовни, на мѣстѣ бывшаго К.-Демьянскаго храма; отсюда крестный ходъ направляется на мѣсто упраздненнаго древняго кладбища, гдѣ совершается молебенъ съ акафистомъ Б. Матери, а затѣмъ служится панихида по „всѣмъ здѣ лежащимъ отцамъ и братіямъ“. Съ древняго кладбища крестный ходъ направляется на сосѣднее, настоящее, здѣсь отправляется молебенъ Архангеламъ и Ангеламъ, послѣ котораго служится также панихида. Съ послѣдняго кладбища крестный ходъ идетъ по полямъ, въ разныхъ мѣстахъ которыхъ совершаются молебны: Николаю Угоднику, І. Предтечѣ, Пр. Ильѣ Св. муч. Олору и Лавру, Власію и Харлампію. Во все время шествія духовенство и любители изъ народа поютъ величанія тѣмъ святымъ, молебенъ которымъ былъ отслуженъ, а также догматики и ирмсы, а если время стоитъ сухое, то духовенство попеременно съ народомъ поетъ „*даждь дождь земли жаждущей Спасе*“ и „Слава и нынѣ“. Послѣдній молебенъ служится у какого-либо источника съ водоосвѣщеніемъ. Если стоитъ засуха, то молебенъ совершается положенный во время бездождія, послѣ котораго всѣми участниками въ крестномъ ходу бываетъ цѣлованіе съ окропленіемъ водой, и крестный ходъ при торжественномъ звонѣ колоколовъ возвращается въ церковь.

Въ такомъ же точно порядкѣ бывають молебствія и во время весенняго бездождія, обычно продолжающіяся три дня.

До половины 80-хъ годовъ во дни молебствій существовалъ обычай угощенія прихожанами духовенства, по возвращеніи крестнаго хода. Трапезы устраивались въ ц. караулкѣ изъ тѣхъ кушаній, которыя приносили для этой цѣли прихожане и прихожанки. Обычай угощенія духовенства повлекъ за собой обычай самоугощеніе міроѣдовъ и другихъ подопковъ общества на общественныя деньги, которыя записывались въ книгахъ расхода общественныхъ суммъ „на угощеніе духовенства“. Протоіерей о. Іоаннъ Успенскій, случайно узнавшій о записяхъ по 70-90 рублей „на

угощеніе духовенства“, которое въ то время, кромѣ одного лица изъ низшаго причта, совершенно не употребляло спиртныхъ напитковъ, возмущенъ низко наглостью распорядителей общественными средствами и разъ навсегда прекратилъ пріемъ угощенія обѣдомъ отъ усердныхъ прихожанъ.

Въ Троицынъ день обычное развлеченіе молодежи — устройство въ селѣ и лѣсу качелей, за удовольствіе качаться на которыхъ устроителямъ платится яйцомъ.

На вешняго „Николу“ ростошинскія крестьянскія дѣвицы-подруги „кумятся“: идутъ въ лѣсъ, связываютъ тамъ лентами вѣтки двухъ кустовъ въ видѣ арки, мѣняются, съ кѣмъ хотятъ „покумиться“, лентами и кольцами, проходятъ по три раза черезъ зеленую арку и цѣлуются одна съ другою. Этимъ и заканчивается „кумовство“ — своего рода „побратимство“.

При родинахъ, крестинахъ, смерти, погребеніи и поминкахъ по умершимъ особенно выдающихся обычаевъ у ростошинцевъ не замѣчается.

При крещеніи младенца родные выбираютъ имена самыя простыя по произношенію. Но и изъ такихъ именъ не всякое нравится; не нравится, напр., имя „Елизавета“, которое переименуется у ростошинцевъ почему-то въ „Лисахвию“ и считается однозначущимъ съ „Василисой“, почему случалось, что названная Елизаветой въ семьѣ звалась Василисой и наоборотъ. Послѣ крещенія младенца, для котораго матери часто справляютъ оч. хорошее крестильное „приданое“ съ атласными и шелковыми расшитыми одѣялами, въ домѣ родильницы бываетъ для родныхъ скромный обѣдъ, во время котораго гости дарятъ родильницу деньгами.

Умершихъ, кромѣ младенцевъ, духовенство всегда провожаетъ изъ дома до церкви и изъ церкви до кладбища пѣшкомъ, какова ни была бы погода, всегда съ иконами и перезвономъ во всѣ колокола. Гробъ умершаго въ большинствѣ случаевъ несутъ на носил-

бахъ, опутанныхъ веревкой, а иногда на холстахъ домашней работы; въ случаяхъ особеннаго почтенія къ памяти умершаго, гробъ его несутъ на головахъ безъ особенныхъ для того приспособленій. Послѣ погребенія умершаго, если не ошибаюсь, водкой, кромѣ могильщиковъ, никого не угощаютъ, а подчиваютъ однимъ только обѣдомъ. Для траура женскій полъ надѣваетъ бѣлые, отдѣланные иногда кружевами, платки; дѣвицы, кромѣ того, имѣютъ полураспущенныя косы.

По умершимъ старымъ отцамъ и матерямъ дѣти ихъ почти всегда, если только позволяютъ средства, заказываютъ „сорокоустъ“. По другимъ-же—обязательно заупокойныя обѣдни въ 9, 20 и 40 дни ихъ кончины. Наканунѣ этихъ дней послѣ вечерни, а въ самые дни помина послѣ обѣдни, приходское духовенство совершаетъ по умершему панихиды на могилѣ и въ дому. Въ домѣ служится большая панихида, а послѣ трапезы, равно и на могилѣ, — литія. Первый поминальный столъ бываетъ только исключительно для духовенства. Горячихъ, „хлебовыхъ“ блюдъ никогда на поминальномъ столѣ не бываетъ; въ скоромный день подаются сразу нѣсколько вареныхъ и жареныхъ мясныхъ кушаній изъ свинины, говядины, баранины и курицы; первое блюдо — ситный и медъ, а послѣднее — блинцы всегда обязательны и въ скоромный и въ постный день. Въ постный день, кромѣ меда и постныхъ блинцовъ, подаютъ почти вездѣ коробку сардинъ или какого-нибудь маринованнаго рыбьяго консерва и жареную, по большей части, соленую воблу или лещь. Выходить нерѣдко „послѣ скобеля — топоромъ“, т. е. послѣ сардинъ приходится ѣсть соленую воблу, а отказаться — значитъ „погребовалъ“ батюшка угощеніемъ и отказомъ огорчишь наивныхъ хлѣбосоловъ. Почти вездѣ передъ обѣдомъ подчиваютъ чаемъ, причемъ, чтобы вышло „приличнѣй“, чай „настаиваютъ“ густымъ, какъ черное пиво, а отказаться отъ такого чая опять не могли „батюшка требуетъ нашимъ угощеніемъ“. Къ чаю, кромѣ сахара, почти всегда подается

мармеладъ, иногда бѣлые сухари и варенье. Вилки и, вмѣсто салфетовъ, полотенца пріобрѣли у ростопинцевъ права полного господства. Вина никогда и никакого за поминальнымъ столомъ не подается и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ предлагается фриск. вода.

XV.

Въ числѣ административныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій въ Ростошахъ существуютъ: *Волостное Правленіе, Сельская Расправа, земское народное училище и ц.-приходская школа, школа грамоты, земская больница и ц.-приходское попечительство.*

Волостное Правленіе и Сельская Расправа существуютъ въ Ростошахъ со времени общаго установленія этихъ учрежденій въ Имперіи при первомъ министрѣ Государственныхъ Имуществъ, графѣ И. Д. Киселевѣ, т. е. съ 1838 года. *) Первоначально въ составъ Ростопинской волости входила и нынѣшняя Архангельская. Первымъ волостнымъ головой былъ Ростопинскій крестьянинъ *Курьяновъ*, вторымъ — крестьянъ с. Копыла *Хорошиловъ* и третьимъ — с. Никольскаго крестьянинъ *Сушковъ*. Нынѣ вѣдѣнію Ростопинскаго Вол. Правленія кромѣ *Ростошей* подлежатъ: села *Копыль* и *Дерябкина* и деревни *Бурцево* и Красный Логъ. Первоначально Ростопинскія волостная и сельская расправы своего помѣщенія не имѣли и ютились подъ одной кровлей въ двухъ хатахъ дьячка Василя Николаевича. Затѣмъ Волостное Правленіе помѣщалось въ одномъ общественномъ зданіи совместно съ училищемъ, а отсюда уже перешло въ собственное, выстроенное на счетъ волости, зданіе, въ которомъ помѣщается по настоящее время. Съ переходомъ В. Правленія въ собственное зданіе, прежнее его помѣщеніе посту-

*) См. „Краткій очеркъ крестьянскаго управленія въ Тамб. губ.“ въ Сборникъ — Календарь Тамб. г. на 1903 г.

пило въ распоряженіе земскаго училища, а въ декабрь 1902 г., когда училище перешло въ новое зданіе, въ немъ помѣстилась сельская расправа. Ростошинское Вол. Правленіе подлежитъ вѣдѣнію Земскаго Начальника 1 Борисоглѣбскаго участка. Первымъ Земскимъ Начальникомъ съ половины 1891 года былъ отставной поручикъ *Николай Павловичъ Сушковъ*. При Вол. Правленіи имѣется полицейскій урядникъ и четыре полицейскихъ стражника.

Земское начальное народное училище по времени своего существованія занимаетъ въ Ростошахъ среди другихъ школъ первое мѣсто. Неизвѣстно въ точности кому было подвѣдомственно это училище со времени своего открытія и до введенія земскихъ учрежденій. Изъ исторіи народнаго образованія въ Тамбовской губерніи извѣстно, что до введенія въ ней земскихъ учреждений большинство изъ 170 сельскихъ училищъ открыты были Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, которое на содержаніе каждой школы ежегодно отпускало по 189 руб., изъ которыхъ 100 рублей шли на жалованье „наставнику“, 45 рублей на наемъ помѣщенія, отопленіе и освѣщеніе 27 руб. на „учебные припасы“ и 17 руб. на наемъ сторожа. *) Весьма вѣроятно, что и ростошинское училище было подвѣдомственно этому же министерству. По школьнымъ отчетамъ послѣдняго времени годомъ открытія ростошинскаго училища называется 1837 годъ, годъ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Изъ официальныхъ-же и неофициальныхъ свѣдѣній о службѣ въ Ростошахъ священника о. Сумеона Кедрова извѣстно, что 1 апрѣля 1839 года имъ, по предложенію Окружнаго Начальника, открыта была въ своемъ домѣ школа для мальчиковъ, готовившихся въ писарскія должности, въ которой былъ въ теченіе двухъ лѣтъ учителемъ и „одинъ годъ безмездно обучалъ дѣтей въ Ро-

*) См. „Очеркъ дѣятельности земства по народному образованію“. В. Щерба. Сборникъ-Календарь Тамб. губ. на 1903 г.

ростошинскомъ сельскомъ училищѣ, а 1 мая 1843 года опредѣленъ былъ наставникомъ этого училища, каковую должность проходилъ семь лѣтъ*. *) Изъ послужныхъ списковъ сослуживцевъ о. С. Кедрова не видно, чтобы кто другой былъ прежде его наставникомъ въ Ростошинскомъ училищѣ; если-же первымъ наставникомъ въ этомъ былъ о. Сем. Кедровъ, то училище, вѣроятно, открыто было въ началѣ 1842 года, въ теченіе котораго до 1 мая 1843 г. о. Сумеонъ учительствовалъ въ немъ безилатно. Изъ числа 25 учителей и учительницъ, учившихъ и учащихся въ Ростошинскомъ училищѣ послѣ о. Сумеона Кедрова только шестеро были свѣтскаго званія, а ^{3,4} всѣхъ учащихся труженниковъ были духовенство и его дѣти. Законоучителей-же за то-же время смѣнилось только двое. Съ 1902 года земское училище помѣщается въ новомъ зданіи, размѣр. 35×12 арш., при немъ пристроена квартира для одного изъ учащихся. Училище построено изъ прекраснаго лѣса и вполне отвѣчаетъ своему назначенію.

Церковно-приходская школа при Рождество-Богородицкой церкви открыта 1-го Іюня 1886 года. Первымъ завѣдующимъ въ ней былъ *Прот. Іоаннъ Успенскій*, а первымъ учителемъ—діаконъ *Дмитрій Ивановичъ Егоровскій*, который 14 Мая 1899 г. за школьные труды былъ награжденъ „*Библіей*“. До 190^{6/7} учебнаго года школа помѣщалась въ церковной ка-раулкѣ, крайне тѣсной, низенькой, холодной, совершенно не отвѣчавшей своему назначенію. Теперь для школы выстроено просторное и вполне удобное помѣщеніе.

Школа грамоты была открыта при Троицкой церкви 19 Ноября 1895 г. на средства Ц.—П. Попечительства. Первымъ завѣдующимъ школой былъ свящ. *В. А. Разумовъ*, а первымъ учителемъ—*В. Н. Пастушковъ*. Въ Февралѣ 1896 г.

*) Изъ формулярнаго списка о. Сем. Кедрова; семь лѣтъ, вѣроятно, съ годомъ обученія „безмездно“. Авт.

Пресвященнымъ Александромъ, по ходатайству Епарх. Уч. Совѣта, утверждена была въ званіи Попечительницы школы грамоты и школы ц.—приходской дочь г. Тамбовскаго Губернатора, *Баронесса Александра Владиміровна Рокасовская* за ея благосклонное вниманіе, выразившееся въ пожертвованіи 150 р. на нужды этихъ школъ.

Земская больница въ Ростошахъ открыта 1-го Января 1891 года; при больницѣ служатъ: врачъ, фельдшеръ, фельдшерица и акушерка. Первымъ врачомъ былъ *Иванъ Ивановичъ Ржевкинъ*. Лечение больныхъ и отпускъ лѣкарства изъ больницы—*бесплатные*.

Церковно-приходское Попечительство при Рождество-Богородицкой церкви открыто 21 Сент. 1893 года въ составѣ предсѣдателя, свящ. *В. А. Разумова* и девяти членовъ отъ прихожанъ. Дѣятельность Попечительства за истекшее время выразилась: въ содержаніи открытой имъ школы грамоты, въ пособіи ц.—пр. школъ, пѣвчимъ, бѣднымъ прихожанамъ, въ открытіи и содержаніи ц.—пр. библіотеки, въ покупкѣ и раздачѣ прихожанамъ во время праздничныхъ богослуженій дешевыхъ брошюръ рел.—нрав. содержанія. Дѣятельность Ц.—П. Попечительства была замѣчена Епарх. Начальствомъ: въ 1897 г. была объявлена благодарность Его Пресвященства предсѣдателю ц.—п. попечительства и его членамъ. (Епарх. Вѣд. № 49).

Села Ростошей священникъ *В. А. Разумовъ*.

Духовно-свѣтскій концертъ въ с. Гусевкѣ, Кирсановскаго уѣзда.

11 февраля с. г. въ с. Гусевкѣ, Кирсановскаго уѣзда, съ разрѣшенія начальства, мѣстнымъ церковно-школьнымъ хоромъ подъ управленіемъ мѣстнаго о. діакона П. Н. Талинскаго былъ данъ духовно-свѣтскій концертъ. Несмотря на то, что афиши были ра-

зосланы слишкомъ поздно и нѣкоторыя не достигли назначенія, публики было довольно много. На этомъ концертѣ пришлось побывать и мнѣ, почему я беру на себя смѣлость, какъ сумѣю, подѣлиться съ многоуважаемыми читателями вынесенными оттуда впечатлѣніями.

И раньше приходилось слышать мѣстные отзывы о Гусевскомъ хорѣ, но то, что мы услышали на концертѣ, превзошло все наши ожиданія, даже болѣе того, поразило насъ. Несмотря на скудость голосовыхъ силъ басовой и теноровой партій (остальныя партіи богаты и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи), технической стороной хоръ нисколько не уступаетъ лучшимъ городскимъ хорамъ, но по прочувствованности, задушевности оны во многомъ превзойдетъ ихъ. И все это достигнуто о. діакономъ въ какихъ-нибудь три года и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Село Гусевка—глухое, удаленное отъ городовъ, пѣніемъ тамъ никто и никогда не занимался, слѣдовательно, о. діакону пришлось начинать съ самаго начала—съ азбуки. Кроме того, какъ это ни странно, нашлись люди, въ лицѣ которыхъ о. діакону пришлось въ этомъ, насколько трудномъ, настолько и святомъ дѣлѣ встрѣтить оппозицію... Сколько энергіи, сколько труда нужно было положить, чтобы поставить хоръ на такую высоту.

Честь и хвала мѣстнымъ священнику о. Іоанну и церковному старостѣ-помѣщику А. С. Воропаеву за ихъ близкое содѣйствіе о. діакону въ дѣлѣ организаціи и за матеріальную поддержку церковнаго хора. Странно и непонятно болѣе чѣмъ холодное отношеніе къ хору другихъ прихожанъ—землевладѣльцевъ, изъ которыхъ есть и довольно богатые.

Честь и хвала и тебѣ, честный и безкорыстный труженикъ, многоуважаемый коллега! Не смущайся тѣмъ, что тебя, быть можетъ, не достаточно цѣнятъ за твой тяжелый безмездный трудъ; наградою для тебя послужитъ то, что ты своимъ примѣромъ влияешь желаніе работать и въ насъ-твоихъ коллегъ, менѣе энергичныхъ и менѣе трудолюбивыхъ, чѣмъ ты!

Села Чернавки діаконъ *А. Казьминъ.*

Погода въ 1907 г.

(По наблюденіямъ Демчинскаго). Апрѣль—скорѣе холодный, чѣмъ теплый, очень переменчивый, съ холодными вѣтрами и сильными заморозками, доходящими въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ до 8—10 град. мороза. Послѣ нѣсколькихъ очень теплыхъ дней въ серединѣ мѣсяца, къ концу его повсюду холодно, съ обильными осадками, переходящими въ снѣгъ. Эти холода захватятъ и начало мая.

Май—очень жаркій и сухой до послѣднихъ чиселъ. Съ 25—27 мая и до 5—7 іюня—холодно, утренніе заморозки, сильныя, бурные дожди. Затѣмъ опять сухо, жарко; частые суховѣи (мгла, помоха) въ концѣ мѣсяца.

Съ конца іюня и почти до середины іюля—частые грозовые ливни, послѣ чего опять сухо.

Августъ весь мокрый, въ особенности во второй его половинѣ, что перейдетъ и на сентябрь.

Для Россіи, какъ страны земледѣльческой, погода интересна главнымъ образомъ съ точки зрѣнія урожая. Просматривая цѣлый рядъ лѣтъ, подобныхъ по метеорологическимъ условіямъ 1907 г., я долженъ сказать, что по опредѣлившимся условіямъ погоды можно говорить о слѣдующихъ видахъ на урожай.

Рожь повсюду родится хорошо (конечно, кромѣ нѣсколькихъ мѣстныхъ исключеній), такъ что урожай ея нужно считать нѣсколько выше средняго.

Пшеница—значительно ниже средняго, кромѣ черноземныхъ губерній, гдѣ урожай будетъ хорошій, но такъ какъ тамъ мало сѣютъ пшеницу, то на средній общій урожай это окажетъ мало вліянія.

С. Америка тоже многого не доберетъ въ урожай пшеницы, а потому цѣны международнаго рынка, вѣроятно, будутъ очень высоки.

Яровые хлѣба дадутъ очень плохой сборъ по условіямъ погоды мая мѣсяца, ячмень уродитъ лучше овса. Поздніе же яровые, каковы: гречиха, просо, будутъ значительно попорчены холодомъ и дождями начала іюня.

Сборъ фруктовъ очень плохой.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я,

Съ 10-го текущаго марта въ Тамбовѣ

ИЗДАЕТСЯ

БЕЗПАРТІЙНАЯ ПРАВAYA ГАЗЕТА

„Тамбовскій Край“.

(Подробности см. въ № 12 Е. В.).

Вслѣдствіе прекращенія отдѣла

Церковной Утвари

На всю церковную утварь дѣлается **БОЛЬШАЯ**
СКИДКА въ магаз. **Д. М. ВИНОХОВОВА** въ Тамбовѣ.

— Фирма существуетъ съ 1881 г. —

Самый обширный складъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ
товаровъ

А. А. ЛАНЬ

Тамбовъ Гимназическая ул. д. А. Толмачева

предлагаетъ къ предстоящему празднику для иллюми-
націи церквей

Фейерверкъ

въ громадномъ выборѣ и самыхъ разнообразн. формъ
и видовъ.

Розовое масло, настоящее деревянное масло, Афонскій ладонъ

Всѣ пряности для кухни и стола высшаго качества: Кофе
Какао, Шафранъ, Кардалимъ и пр.

Громадный выборъ русской и иностранной парфюмеріи.

Иногородные заказы исполняются скоро и добросовѣстно

Цѣны на всѣ товары назначены внѣ конкуренціи и безъ
запроса.

Всѣмъ покупающимъ фирма будетъ выдавать, насколько
хватитъ запаса,

!!! Изящный и интересный подарокъ !!!

— только до Пасхи. —

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Пора собираться.
II. Христосъ воскресе. III. Воскресенія День—просвѣтимся людіе.
IV. Поученіе предъ исповѣдію. V. Станный обычай. VI. Село
Ростоши, Борисог. у.: его храмы, Священно-церковнослужители и
прихожане. (Окончаніе). VII. Духовно-свѣтскій концертъ въ с.
Гусевкѣ, Кирсановскаго уѣзда. VIII. Погода въ 1907 году.
IX. Объявленія.

И. д. Редактора, *Архимандритъ Симеонъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*
